
НАСЛЕДНИК
ИСЧЕЗНУВШЕЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
АМ ЭМБЕРГ

Ам Эмберг

Наследник исчезнувшей цивилизации

https://litres.ru/74987962
SelfPub; 2026

Аннотация

Археолог Александр Воронцов обнаруживает в древнем захоронении семь загадочных семян, возраст которых исчисляется тысячелетиями. Попытка раскрыть их происхождение приводит к невероятному открытию: один из образцов переносит исследователя в Эларион — таинственный мир под светом двух лун.

Здесь среди руин исчезнувшей цивилизации скрываются технологии, превосходящие человеческое воображение. Вместе с прекрасной Элианой Александр отправляется в опасное путешествие, полное загадок, неожиданных открытий и смертельных испытаний.

Ему предстоит разгадать тайну древних артефактов, выяснить причины гибели могущественной цивилизации и понять, почему именно он оказался связан с её наследием.

Но чем ближе Александр подходит к разгадке, тем яснее становится: прошлое Элариона хранит тайну, способную изменить судьбу целых миров.

Содержание

Глава 1. Тайна древнего захоронения 4
Глава 2. Невозможное открытие 14
Глава 3. Незнакомый дом 31
Глава 4. Под чужими звёздами 43
Глава 5. Священное растение 54
Глава 6. Незнакомка 64
Глава 7. Живая сила 75
Глава 8. Дорога в столицу 85
Глава 9. Бывший командир 99
Глава 10. След на севере 111
Конец ознакомительного фрагмента. 118

Ам Эмберг
Наследник исчезнувшей цивилизации

Глава 1. Тайна древнего захоронения

Ветер с реки тянул сыростью и запахом мокрой глины. Александр Воронцов стоял у края раскопа, придерживая ладонью широкополую шляпу, и смотрел на тёмный прямоугольник, проступивший в глубине траншеи.

— Это не может быть стеной, — сказал он.

Наталья Белова, присевшая рядом, стряхнула землю с перчаток.

— Почему? Камень, ровная кладка, прямой угол. По-моему, вполне похоже на стену.

— Потому что кладка уходит под курган. И верхний ряд лежит ниже слоя, который мы предварительно датировали третьим тысячелетием до нашей эры.

— Ты опять собираешься сказать, что мы нашли сооружение старше самого кургана?

— Я собираюсь сказать, что мы пока не знаем, что нашли.

Это разные вещи.

Белова усмехнулась. За годы совместной работы она привыкла к этой манере Александра: чем невероятнее казалась находка, тем осторожнее он подбирал слова. Он не любил громких заявлений и не доверял открытиям, которые слишком хорошо укладывались в чьи-то ожидания.

Раскоп находился на невысоком холме в долине небольшой реки, вдали от крупных дорог и современных поселений. Местные жители называли его Чёрным курганом, хотя никакой черноты в нём не было: трава покрывала склоны почти до вершины, а весной здесь распускались мелкие жёлтые цветы. Название осталось от старой легенды о князе, которого похоронили под холмом вместе с его сокровищами. Старики уверяли, что князь не позволил солнцу увидеть своё лицо даже после смерти.

Александр не верил легендам, но умел ценить их как часть истории. Иногда предание сохраняло сведения, которые люди давно перестали понимать. В данном случае легенда говорила о погребении, хотя первые шурфы показали, что курган устроен не так, как обычные захоронения этого района.

— Сколько осталось до нижнего слоя? — спросил он.

— Около метра. Но я бы не торопилась: под плитой может оказаться пустота.

— Поэтому мы и не собираемся бить по ней киркой.

— Ты говоришь так, будто я уже приготовила кирку.

— Я видел, как ты работаешь, когда находишь что-нибудь

интересное.

— А я видела, как ты работаешь, когда находишь что-нибудь непонятное. Ты забываешь о времени, еде и людях вокруг.

— Значит, мы оба знаем свои недостатки.

Белова улыбнулась, но тут же снова стала серьёзной. На дне траншеи действительно обнаружилась плита — плоская, тёмно-серая, без видимых трещин. Она отличалась от местного камня: поверхность была слишком ровной, а по краю проходила тонкая полоса, похожая на металлическую жилу. Ни инструмента, ни следов раствора рядом не нашли.

Александр спустился по временной лестнице, опустился на колено и осторожно очистил участок мягкой кистью. Под слоем пыли проступил знак: семь коротких линий, расходившихся от одной точки. Он не напоминал ни письменность известных культур, ни обычное украшение.

— Сфотографируй с масштабной линейкой, — попросил он.

Белова сделала несколько снимков.

— Похоже на солнце.

— У солнца обычно лучи длиннее.

— Может быть, звезда.

— Может быть. А может быть, метка мастерской или знак владельца.

— Ты всегда оставляешь себе столько вариантов?

— Пока не появятся доказательства, других у меня нет.

Он провёл фонарём вдоль края плиты. В нижней части обнаружилась узкая выемка. Она была заполнена плотной землёй, но сама форма казалась намеренной — словно каменную крышку можно было сдвинуть, если найти правильную точку опоры.

— Позови рабочих, — сказал Александр. — Сначала укрепим стенки, потом будем открывать.

— А если внутри останки?

— Тогда будем обращаться с ними как с останками. И позовём антрополога.

— А если там пустота?

— Проверим воздух и устойчивость перекрытия. Я не собираюсь ради любопытства отправлять кого-нибудь вниз.

Белова поднялась и направилась к лестнице. Александр остался у плиты. Его внимание привлекла не сама находка, а то, как она была уложена. Камень не просто закрывал углубление. Он словно запечатывал его, причём края были подогнаны с точностью, которой трудно было ожидать от сооружения столь древнего времени.

К вечеру рабочие закончили укрепление стенок раскопа. Плиту решили не поднимать до утра. Александр проверил ограждение, записал размеры и сделал дополнительные снимки. На обратном пути к лагерю он заметил, что Белова сидит возле палатки и изучает фотографии на ноутбуке.

— Нашла что-нибудь? — спросил он.

— Пока только то, что на снимках знак выглядит иначе,

чем вживую.

— В каком смысле?

Она повернула экран. При увеличении семь линий казались не высеченными на поверхности, а будто уходили под неё. В центре знака виднелась маленькая тёмная точка.

— Оптический эффект, — сказал Александр.

— Возможно. Но я проверила снимки с разных углов. Точка остаётся на месте.

— Завтра посмотрим при дневном свете.

— Ты так говоришь, будто собираешься спокойно спать.

— Я собираюсь хотя бы попытаться.

Ночь выдалась прохладной. Ветер шевелил тент палатки, за рекой перекликались птицы. Александр долго не мог заснуть. В голове снова и снова возникал знак на плите — семь линий, сходившихся к тёмному центру. Он видел похожие символы в музейных каталогах, на керамике и каменных стелах, но ни один не совпадал с этим.

Под утро ему приснился странный сон. Он стоял в незнакомом зале, стены которого были покрыты корнями растений. В центре росло дерево с гладким серебристым стволом. На его ветвях не было листьев, только маленькие светящиеся точки, похожие на звёзды. Александр хотел подойти ближе, но пол под ногами оказался прозрачным, а глубоко внизу двигались огни, будто под землёй текла ночная река.

Он проснулся прежде, чем успел коснуться ствола.

На часах было без четверти шесть.

— Прекрасно, — пробормотал он. — Теперь ещё и сны.

К семи утра лагерь ожил. Рабочие принесли оборудование, Белова проверила журнал раскопок, а Александр связался с руководителем экспедиции и доложил о находке. Разрешение на дальнейшее вскрытие получили при условии, что все действия будут документироваться, а при обнаружении человеческих останков работы немедленно остановят.

Плиту поднимали медленно, используя домкраты и деревянные распорки. Когда между камнем и основанием образовалась щель, из неё потянуло холодным воздухом. Не затхлым запахом подземелья, а чистым, почти лесным ароматом — влажной почвой и свежей листвой.

Белова первой заметила, что Александр перестал следить за подъёмным механизмом.

— Чувствуешь?

— Да. Значит, внутри есть воздушная полость.

— Или сообщающийся ход.

— Проверим.

Они подождали, пока специалисты измерят состав воздуха. Опасных концентраций газов не обнаружили. Под плитой оказалась узкая камера, выложенная тем же серым камнем. В центре стоял небольшой сосуд из тёмного материала, похожего на обожжённую глину, но без привычных следов обжига.

Никаких костей, украшений или оружия не было.

— Это не могила, — тихо сказала Белова.

— Пока не будем торопиться с выводами.

Сосуд был закрыт крышкой, на которой повторялся знак семи линий. Вокруг него лежали тонкие пластины неизвестного происхождения. Они не окислились и не покрылись пылью так, как должны были за многие столетия под землёй.

Александр надел новые перчатки и осторожно поднял крышку. Внутри находились небольшие продолговатые предметы, завёрнутые в высохшую ткань. Сначала он принял их за семена, но форма была слишком ровной, а оболочка отливала тусклым серебром.

— Похоже на растительный материал, — произнесла Белова.

— Похоже. Но пока ничего не трогай.

Они сделали серию фотографий, описали положение каждого предмета и подготовили контейнеры для транспортировки. Всего внутри оказалось семь образцов. Один отличался от остальных: его оболочка была повреждена, а на поверхности виднелась тёмная трещина.

— Семь, — сказала Белова. — Как на знаке.

— Совпадение ещё не объяснение.

— Ты сегодня особенно осторожен.

— Потому что мы нашли нечто, чего не ожидали найти. А неожиданности не любят поспешных выводов.

Сосуд и его содержимое перенесли в полевой лабораторный блок. Александр настоял, чтобы образцы не очищали и не разделяли до первичного описания. Белова подготовила

упаковку, затем вместе с ним сверила записи и фотографии.

К полудню они смогли рассмотреть поверхность одного из семян под переносным микроскопом. Внешняя оболочка состояла из нескольких тончайших слоёв. Между ними проходили серебристые прожилки, образующие повторяющийся рисунок.

— Такого растения нет ни в одной из доступных нам баз, — сказала Белова.

— База не охватывает все виды, существовавшие на Земле.

— Но мы говорим о семени из древнего закрытого комплекса.

— Именно поэтому сначала датировка и анализ состава. Потом выводы.

— А если оно жизнеспособно?

Александр посмотрел на семь образцов.

— Тогда мы узнаем, что кто-то сумел сохранить растительный материал на срок, который пока трудно объяснить. Но выращивать его без отдельного протокола я не разрешу.

Белова закрыла контейнер.

— Ты понимаешь, что это может оказаться самым важным открытием за всю нашу карьеру?

— Понимаю. Поэтому и не хочу испортить его в первый же день.

Вечером Александр остался в лаборатории один. За прозрачной стенкой контейнера лежали семь древних семян. На

экране компьютера медленно увеличивалось изображение повреждённой оболочки. Тёмная трещина проходила почти через весь образец, открывая внутреннюю структуру, которая не походила на привычные ткани растения.

Он приблизил изображение ещё сильнее.

В глубине семени обнаружилась тонкая светлая нить. Она была настолько ровной, что напоминала металлическое волокно, однако предварительный анализ показывал органическое происхождение.

Александр сохранил снимок и выключил микроскоп.

В этот момент за спиной тихо щёлкнул датчик температуры. Он обернулся, проверил показания и нахмурился. Внутри закрытого контейнера температура была на полтора градуса выше, чем в лаборатории.

Он проверил показания независимым датчиком. Результат не изменился.

— Не может быть, — произнёс он.

Семена лежали неподвижно. Ни движения, ни изменения цвета, ни видимой реакции.

Александр записал показания в журнал и вызвал Белову по внутренней связи. Ответа не последовало: она уже уехала в гостиницу, чтобы подготовить документы для лаборатории института.

Он ещё раз посмотрел на контейнер. В тусклом свете лампы серебристые прожилки на оболочке казались чуть ярче, чем днём. Возможно, дело было в освещении. Возможно, в

усталости.

Александр выключил верхний свет, оставив только дежурную лампу.

На несколько секунд лаборатория погрузилась в полумрак. И тогда он заметил, что повреждённое семя словно удерживает внутри себя слабое зеленоватое сияние.

Александр наклонился к контейнеру. Свет исчез.

Он выпрямился, отошёл на шаг и снова посмотрел на образец. Ничего. Только серебристая оболочка, тёмная трещина и неподвижные семена.

Воронцов не стал записывать увиденное в общий журнал. Сначала требовалось исключить неисправность оборудования, отражение от стекла и влияние внешнего источника света. Он сделал отдельную пометку в личных заметках, закрыл журнал и проверил замок контейнера.

На выходе он задержался у двери и оглянулся.

Семь семян лежали в темноте.

И одно из них только что ответило на его взгляд.

Глава 2. Невозможное открытие

Утро началось с телефонного звонка.

Александр сидел за небольшим столом в гостиничном номере, просматривая фотографии, сделанные накануне. За окном шумела река, по мокрой дороге медленно проехал грузовик. На столе остывал кофе, рядом лежал раскрытый блокнот с записями о семи семенах.

Телефон завибрировал.

— Воронцов.

— Доброе утро. Ты уже проснулся?

Голос Натальи Беловой звучал непривычно бодро.

— Если ты звонишь в такую рань, значит, либо случилось что-то интересное, либо ты снова решила, что мне не положено спать.

— Второе оставим на потом. Я получила предварительные результаты анализа.

Александр отодвинул чашку.

— И?

— Лучше приезжай в лабораторию. По телефону объяснять неудобно.

— Наташа, ты же знаешь, что я не люблю загадки.

— Тогда у тебя сегодня будет прекрасный день. Их будет много.

Она отключилась.

Александр ещё несколько секунд смотрел на телефон. Потом закрыл блокнот, допил остывший кофе и стал собираться.

Через двадцать минут он уже входил в полевой лабораторный корпус.

Белова стояла у рабочего стола. Перед ней находились два монитора, на одном из которых было открыто изображение внутренней структуры семени.

— Садись, — сказала она.

— Судя по твоему лицу, новости не самые обычные.

— Ты помнишь, что мы вчера обсуждали?

— Семь образцов, необычная оболочка, органические волокна. И необходимость не делать выводов раньше времени.

— Хорошо. Тогда начнём с возраста.

Она повернула к нему распечатку.

Александр пробежал глазами таблицу.

— Около пяти тысяч лет?

— Предварительно. Небольшую часть повреждённой оболочки исследовали радиоуглеродным методом. После калибровки и независимой проверки возрастной диапазон может измениться.

— Какой материал использовали?

— Небольшую часть повреждённого образца. Сохранить его целиком всё равно не удалось бы: оболочка уже разрушилась, а внутри не осталось неповреждённой структуры.

Александр снова посмотрел на цифры.

— Около пяти тысяч лет. Значит, захоронение действительно древнее.

— Это ещё не самое интересное.

— Конечно. Я уже начинаю привыкать.

Белова открыла вторую таблицу.

— По составу оболочка не соответствует ни одному известному нам виду растений. Внутри есть органические соединения, но их структура необычна. Некоторые участки напоминают растительную ткань, другие — что-то вроде природного композитного материала.

— Природного?

— По крайней мере, пока мы не нашли следов искусственного синтеза. Но я бы не стала исключать вмешательство человека.

— То есть кто-то мог обработать семена?

— Или создать их. Но это уже предположение.

Александр откинулся на спинку стула.

— Хорошо. Что с остальными?

— Шесть целых образцов. Пять предлагаю оставить в хранилище, а один использовать для проверки жизнеспособности.

— Почему именно этот?

— По предварительным снимкам только у него просматривается внутренняя структура, похожая на зародыш. Остальные пять внешне целы, но внутри почти однородны. Пока мы не знаем, что это: оболочки, пустые образцы или

части одного более сложного объекта.

— Мы вчера говорили, что без отдельного протокола выращивать их нельзя.

— Протокол готов: закрытая камера, автономная вентиляция, контроль температуры и влажности. Никакого контакта с другими растениями. Все показатели будут записываться автоматически.

— Кто будет отвечать за эксперимент?

— Я.

— А если потребуется специалист по физиологии растений?

— Я уже связалась с Михаилом Олеговичем Сазоновым. Он согласился приехать.

Александр кивнул. Сазонова он знал по научным конференциям. Тот был обстоятельным, порой до въедливости, но именно такой специалист и требовался для работы с неизвестным биологическим объектом.

— Когда он будет?

— Сегодня после обеда.

— Тогда до его приезда ничего не начинаем.

Белова вздохнула.

— Я так и знала, что ты это скажешь.

— Наташа, мы нашли материал, которому около пяти тысяч лет. Если он сохранил способность к прорастанию, это будет сенсация. Если нет — тоже. Но я не хочу, чтобы через неделю выяснилось, что мы уничтожили образец из-за соб-

ственной спешки.

— Хорошо. Подождём.

Она закрыла таблицу и посмотрела на него.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Выглядишь так, будто всю ночь разговаривал с этими семенами.

— Пока они отвечают только температурой.

Белова внимательно посмотрела на него.

— Ты всё-таки видел вчера свечение?

Александр не сразу ответил.

— Мне показалось, что внутри повреждённого образца был свет.

— И почему ты не записал это в журнал?

— Потому что не уверен, что действительно его видел.

— Ясно. Значит, будем наблюдать внимательнее.

Он поднялся и подошёл к контейнеру. Шесть оставшихся образцов лежали в отдельных ячейках. Повреждённое семя уже находилось в лабораторной упаковке для анализа.

Александр долго рассматривал серебристые прожилки.

— Знаешь, что меня беспокоит? — спросил он.

— Что?

— Если это обычные семена, почему они сохранились именно в таком состоянии? Пять тысяч лет — огромный срок. Даже в идеальных условиях органический материал постепенно разрушается.

— Возможно, дело в составе оболочки.

— Возможно.

Он не стал продолжать.

В этот момент за дверью послышались шаги.

Михаил Олегович Сазонов оказался высоким худощавым мужчиной лет пятидесяти пяти. Седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, очки в тонкой оправе постоянно сползали на кончик носа. В одной руке он держал кожаную папку, в другой — небольшой чемодан с инструментами.

— Добрый день, — произнёс он. — Надеюсь, вы не собираетесь заставлять меня сразу выращивать неизвестное растение без предварительного осмотра.

— Пока не собираемся, — ответил Александр.

— Уже хорошо. Значит, у нас есть шанс сохранить хотя бы половину научной репутации.

Белова улыбнулась.

— Михаил Олегович, познакомьтесь с нашей находкой.

Сазонов подошёл к контейнеру и некоторое время молча рассматривал образцы.

— Семена?

— Предположительно, — ответила Белова.

— Откуда?

— Из закрытой камеры под древним курганом.

— Возраст?

— Около пяти тысяч лет.

Сазонов снял очки, протёр их платком и снова посмотрел

на образцы.

— Вы понимаете, что говорите?

— Именно поэтому мы вас и пригласили, — сказал Александр.

— Хорошо. Тогда начнём с простого. Почему вы решили, что это семена?

Белова показала ему снимки микроскопии и результаты предварительного анализа.

Сазонов изучал их почти двадцать минут. Он задавал вопросы, несколько раз просил увеличить отдельные участки изображения, а затем попросил принести образец для более подробного осмотра.

— Если бы мне показали это без объяснений, я бы предположил, что передо мной искусственно созданная структура, — произнёс он наконец.

— Но анализ говорит об органическом происхождении, — заметила Белова.

— Органическое происхождение ещё не доказывает, что структура возникла сама собой. Человек тоже часть природы, однако он способен создавать вещи, которых в естественной среде не существует.

Александр усмехнулся.

— Значит, вы допускаете, что кто-то мог изменить или даже создать эти семена?

— Я допускаю, что мы пока слишком мало знаем, чтобы исключать такую возможность.

Сазонов снова надел очки.

— Покажите мне установку, в которой вы собираетесь проводить эксперимент.

Они перешли в соседнее помещение.

Там находилась небольшая изолированная камера с прозрачными стенками. Внутри были установлены датчики температуры, влажности и состава воздуха. Система позволяла менять условия окружающей среды и фиксировать даже незначительные изменения.

— Достаточно, — сказал Сазонов. — Но я бы добавил отдельный датчик химического состава воздуха. Если растение начнёт выделять неизвестные вещества, мы должны узнать об этом раньше, чем почувствуем запах.

— Уже заказали, — ответила Белова.

— Прекрасно. Значит, кто-то здесь умеет думать наперёд.

Александр посмотрел на часы.

— Когда начинаем?

Сазонов пожал плечами.

— Когда закончим подготовку и зафиксируем исходные показатели. Я не собираюсь участвовать в эксперименте, результаты которого потом невозможно будет проверить.

Работа заняла ещё несколько часов.

К вечеру один из шести неповреждённых образцов поместили в стерильную питательную среду. Пять остальных вернули в хранилище. Внешний корпус камеры герметично закрыли, а автономную вентиляцию перевели на замкнутый

контур с фильтрацией. Система непрерывно регистрировала температуру, влажность и состав воздуха.

— Теперь остаётся ждать, — сказала Белова.

— Самая неприятная часть научной работы, — заметил Сазонов.

— Почему?

— Потому что в этот момент учёный ничего не может сделать. Он уже всё сделал, что мог, и должен признать, что результат зависит не от него.

Александр посмотрел на закрытую камеру.

Семя лежало неподвижно.

Ничего не происходило.

В следующие два дня заметных изменений не произошло. Температура оставалась стабильной, влажность — в заданных пределах. Семя не набухало и не меняло цвета. Сазонов проверял показатели утром и вечером, Белова вела журнал наблюдений, а Александр занимался документами и готовил отчёт для института.

На третий день Сазонов обнаружил едва заметное изменение оболочки.

— Посмотрите сюда, — позвал он.

Александр подошёл к монитору.

— Что изменилось?

— В верхней части образца появилась микроскопическая трещина. Вчера её не было.

— Возможно, оболочка просто разрушается.

— Возможно. Но обратите внимание на край.

На экране было видно, что края трещины слегка разошлись. Изнутри проступала тонкая светлая полоска.

Белова приблизила изображение.

— Это корешок?

— Пока рано называть его корнем, — ответил Сазонов. — Но структура развивается. И развивается не случайным образом.

Они увеличили частоту съёмки и добавили ещё один параметр наблюдения. Следующие часы прошли без заметных изменений.

На четвёртый день оболочка раскрылась.

Из неё показался тонкий светлый отросток. Он медленно опустился в питательную среду, закрепился и начал вытягиваться. Через несколько часов рядом возник второй, направленный вверх.

— Это росток, — тихо сказала Белова.

Сазонов не ответил. Он смотрел на изображение с таким выражением, словно боялся пропустить малейшую деталь.

— Столько лет… — произнёс он наконец. — И оно проросло.

— Мы пока не знаем, насколько точно возраст образца совпадает с возрастом захоронения, — напомнил Александр.

— Не портите момент, Воронцов. Дайте хотя бы несколько минут порадоваться.

Александр улыбнулся.

Росток развивался быстрее, чем они ожидали. К вечеру его стебель достиг нескольких сантиметров. На верхушке начали раскрываться два небольших листа. Они были насыщенно-зелёными, но по самому краю проходила тонкая серебристая кайма.

Белова записала наблюдение.

— Я никогда не видела ничего подобного.

— У некоторых растений бывает серебристое опушение, — сказал Сазонов. — Но здесь структура иная. Край листа словно покрыт тончайшей металлической плёнкой.

— Это металл? — спросил Александр.

— Не знаю. Анализировать будем позже. Сейчас важнее не повредить росток.

Они продолжали наблюдение до позднего вечера. Александр несколько раз предлагал коллегам отдохнуть, но сам не уходил. Его привлекало не только само прорастание. Было в этом растении нечто, что вызывало странное чувство узнавания.

Он уже видел подобные листья.

Или ему казалось, что видел.

В памяти возник сон из ночи перед вскрытием камеры: незнакомый зал, корни на стенах, серебристый ствол и светящиеся точки. Александр попытался вспомнить подробности, но сон быстро рассыпался, оставив только смутное ощущение.

— Ты опять смотришь на него так, словно ждёшь, что оно заговорит, — заметила Белова.

— Просто пытаюсь понять, что мы вырастили.

— Мы вырастили растение.

— Надеюсь, что ты права.

Наталья посмотрела на него с удивлением.

— А что ещё это может быть?

— Пока не знаю.

В этот момент в лабораторию вошёл Сазонов. Он держал в руках распечатку последних показаний.

— Обнаружилась ещё одна странность.

— Какая? — спросила Белова.

— Росток реагирует на изменение освещения быстрее, чем мы ожидали. Когда я направил на него дополнительную лампу, листья повернулись к источнику света почти мгновенно. Но это не самое интересное.

Он положил лист на стол.

— Посмотрите на показатели газообмена. Растение выделяет кислород, но интенсивность процесса не соответствует его размерам. Для такого маленького ростка значения необычно высоки.

— Ошибка датчика? — предположил Александр.

— Я проверил дважды. Потом заменил прибор. Результат повторился.

Белова нахмурилась.

— Может, дело в особом механизме фотосинтеза?

— Возможно. Но пока мы не знаем, каким именно образом растение получает энергию.

Александр подошёл к камере.

Росток стоял неподвижно. Два листа были раскрыты, серебристые края едва заметно поблёскивали.

— А что будет, если подойти ближе? — спросил он.

— В смысле? — переспросила Белова.

— Оно реагирует на свет. Проверяли ли мы реакцию на движение?

— Нет. Зачем?

— Просто хочу исключить случайность.

Сазонов посмотрел на него.

— Если вы собираетесь размахивать руками перед камерой, то я предпочёл бы сначала закончить измерения.

— Я не собираюсь размахивать руками.

Александр медленно приблизился к прозрачной стенке. Росток оставался неподвижным. Он поднял ладонь и поднёс её к стеклу.

Один из листьев едва заметно повернулся.

Александр замер.

— Вы видели?

Белова подошла ближе.

— Что именно?

— Лист. Он повернулся ко мне.

Сазонов проверил изображение на мониторе.

— Возможно, совпадение.

Александр отступил на шаг. Лист медленно вернулся в прежнее положение.

— Повторим, — сказал он.

Он снова приблизился к камере. На этот раз оба листа слегка наклонились в его сторону.

В лаборатории стало тихо.

— Это уже не похоже на обычную реакцию на свет, — произнесла Белова.

Сазонов не отрывал взгляда от экрана.

— Нужны дополнительные наблюдения. Никаких поспешных выводов. Сначала исключим вибрацию, тепловое воздействие и прочие внешние факторы.

Александр не ответил.

Он смотрел на росток и чувствовал, как нарастает странное напряжение. Растение не просто двигалось вслед за изменением условий. Казалось, оно замечало его присутствие.

— На сегодня достаточно, — сказал Сазонов. — Продолжим утром. Нам всем нужно отдохнуть.

Белова согласилась. Она выключила часть оборудования, оставив камеру под наблюдением автоматической системы.

Александр задержался у двери.

— Ты идёшь? — спросила Наталья.

— Сейчас.

Она вышла вместе с Сазоновым.

В лаборатории остался только ровный гул вентиляции. Александр вернулся к камере и остановился перед прозрач-

ной стенкой.

Росток стоял прямо. Листья были раскрыты, серебристая кайма отражала свет дежурной лампы.

— Что же ты такое? — негромко спросил он.

Ответа, разумеется, не последовало.

Он уже собирался выключить свет, когда заметил, что листья медленно складываются. Стебель чуть наклонился, а затем выпрямился.

На внутренней поверхности камеры проступила тонкая полоса конденсата, хотя температура и влажность в помещении оставались прежними.

Александр почувствовал головокружение.

Сначала он решил, что просто устал. За последние дни он спал урывками, почти не ел и проводил в лаборатории больше времени, чем следовало. Он опёрся ладонью о стол, пытаясь восстановить равновесие.

Однако головокружение не проходило, а лишь усиливалось.

В носу появился запах сырой земли — тот самый, который он почувствовал, когда рабочие впервые приподняли каменную плиту.

Александр поднял голову.

Росток больше не стоял неподвижно. Его листья были направлены прямо на него.

Он попытался позвать Белову, но голос не подчинился. Свет лампы растянулся в длинную белую полосу. Стены ла-

боратории словно отодвинулись, а тихий гул вентиляции превратился в низкий, протяжный звук.

Последнее, что он почувствовал, — холод пола под ладонью и запах влажной земли.

Потом всё исчезло.

Когда Белова вернулась в лабораторию, Александр лежал возле рабочего стола. Сазонов сразу опустился рядом, проверил дыхание и нащупал пульс.

— Наталья, вызывайте медицинскую помощь!

— Александр! Ты меня слышишь?

Он не отвечал.

Белова посмотрела на камеру. Росток стоял в центре питательной среды, его листья были раскрыты.

Но на внутренней стенке контейнера появилась тонкая серебристая линия. Её не было ни на одном из предыдущих снимков.

Сазонов заметил её почти одновременно с ней.

— Не трогайте камеру, — сказал он. — Сначала зафиксируем всё, что произошло.

— К чёрту камеру! Александр без сознания!

— Я понимаю. Но если это связано с растением, мы должны знать, что именно произошло.

Белова опустилась рядом с Александром и осторожно коснулась его плеча.

— Саша, очнись.

Воронцов не двигался.

А за прозрачной стенкой камеры маленькое растение медленно поворачивало листья к человеку, лежавшему на полу.

На этот раз оно не реагировало на свет.

Оно словно ждало.

Глава 3. Незнакомый дом

Первым ощущением был холод.

Александр попытался пошевелиться, но тело не слушалось. Под щекой была влажная земля, а где-то совсем рядом тихо журчала вода. Он осторожно вдохнул. Воздух пах травой, сырой корой и чем-то незнакомым — терпким, с лёгкой горечью.

Он открыл глаза.

Над ним качались ветви деревьев. Между листьями виднелось бледное небо, затянутое тонкими облаками. Свет был странным: не утренним и не вечерним, а ровным, словно солнце скрывалось за плотной дымкой.

Александр моргнул несколько раз.

— Где… — прохрипел он.

Голос прозвучал слабо. Он попытался подняться на локте, но голова тут же закружилась. Пришлось снова опуститься на землю.

Последнее воспоминание было ясным: лаборатория, прозрачная камера, маленький росток с серебристой каймой на листьях. Затем — запах сырой земли, холод пола и темнота.

Он ощупал карманы. Телефона не было. Исчезли и ключи, и бумажник, и блокнот. На нём оставалась та же одежда, что была в лаборатории: рубашка, брюки и лёгкая куртка. На рукаве засохло небольшое пятно крови.

Александр осторожно провёл пальцами по виску. Там обнаружилась неглубокая ссадина.

— Прекрасно, — пробормотал он. — Просто замечательно.

Он сел, прислонившись спиной к стволу дерева, и огляделся.

Лес был густым, но не похожим на земной. Стволы деревьев имели сероватый оттенок, а их кора складывалась в мелкие чешуйчатые пластины. Листья были широкими, тёмно-зелёными, с тонкими светлыми прожилками. Между корнями пробивались низкие растения с узкими голубоватыми цветами.

Александр поднял голову. Ни одного знакомого вида.

В кармане куртки нашёлся маленький металлический зажим для бумаг. Больше при нём ничего не осталось. Зажим был никудышным оружием, однако его вес и холодная поверхность помогали собраться с мыслями.

Нужно было выяснить, где он находится, как далеко ушёл от лаборатории и каким образом оказался посреди этого леса.

Он поднялся. Ноги дрожали, однако через минуту равновесие восстановилось. Впереди между деревьями светлела узкая полоса. Александр решил идти туда, стараясь не удаляться от ручья. Вода могла привести к дороге или поселению.

Первые несколько сотен шагов дались тяжело. Воздух был

свежим, но дышать приходилось глубже, чем обычно. Александр остановился, прислушался. Птиц он не слышал. Вместо привычного лесного шума раздавались короткие щелчки и протяжные звуки, напоминавшие далёкое посвистывание.

Он наклонился над ручьём. Вода была прозрачной, на дне лежали светлые камни. Пить Александр не рискнул: без анализа нельзя было определить, безопасна ли она.

На противоположном берегу что-то шевельнулось.

Он резко выпрямился.

Из-за куста вышел небольшой зверёк, похожий одновременно на лису и длинноногую птицу. У него была узкая морда, короткие передние лапы и длинный хвост, покрытый редкими перьями. Животное остановилось, посмотрело на человека блестящими чёрными глазами и бесшумно исчезло в зарослях.

Александр проводил его взглядом.

— Ну конечно. Почему бы и нет?

Он продолжил путь.

Лес постепенно редел. За деревьями показался склон, а дальше — открытая долина. На ней виднелись поля, разделённые невысокими каменными оградами. Между полями проходила грунтовая дорога. Вдали стояли дома с покатыми крышами и светлыми стенами.

Поселение.

Александр почувствовал облегчение, но не спешил выходить на дорогу. Сначала он осмотрел окрестности. Никаких

столбов электропередачи, машин или привычных построек не было. Дома казались старинными, хотя некоторые детали выглядели необычно: на крышах блестели тонкие пластины, а оконные проёмы закрывались не стеклом, а полупрозрачным материалом.

Он сделал несколько шагов вниз по склону.

На дороге появились двое людей. Мужчина в длинной серой одежде вёз тележку, запряжённую низким широкоплечим животным. Рядом шла девочка лет двенадцати, придерживая корзину.

Александр вышел из-за дерева и поднял руку.

— Эй! Простите!

Мужчина остановился. Девочка спряталась за тележку.

— Мне нужна помощь, — сказал Александр, стараясь говорить спокойно. — Я заблудился. Вы можете подсказать, где мы находимся?

Мужчина ответил на незнакомом языке. Александр не уловил ни одного знакомого слова.

Речь звучала мягко: много гласных, короткие согласные, непривычные ударения. Александр не понял ни слова.

— Я не понимаю. Вы говорите по-русски? По-английски?

Мужчина нахмурился и произнёс ещё несколько фраз. Затем указал на одежду Александра, потом на лес.

Александр развёл руками.

— Я не местный. Мне нужно добраться до города. Есть здесь телефон? Связь?

Слово «телефон» ничего не изменило. Мужчина посмотрел на девочку, сказал ей что-то и медленно приблизился. Александр заметил, что тот держит руку у пояса, где висел короткий нож.

Он остановился на расстоянии нескольких шагов.

— Послушайте, я не собираюсь причинять вам вреда.

Мужчина указал на лицо Александра, затем на его руку. Только теперь тот заметил, что на ладони выступила кровь: вероятно, он задел острый камень, спускаясь по склону.

Мужчина достал из сумки чистую ткань и протянул её.

— Спасибо, — сказал Александр.

Он осторожно принял ткань и прижал к порезу. Мужчина что-то произнёс, затем жестом предложил следовать за тележкой.

Александр поколебался. В его положении выбор был невелик. Он кивнул.

Дорога заняла около двадцати минут. По мере приближения к поселению становилось заметно, что оно больше, чем казалось с холма. Вдоль улицы стояли дома, мастерские и несколько хозяйственных построек. Люди занимались своими делами, но появление незнакомца быстро привлекло внимание.

Одежда жителей была простой: длинные рубахи, жилеты, плотные штаны, кожаные пояса. У некоторых на плечах лежали плащи из грубой ткани. Никакой современной техники Александр не заметил. На перекрёстке стоял высокий столб

с несколькими металлическими кольцами, от которых тянулись тонкие нити к соседним зданиям. Он не мог определить, служили ли они для освещения, связи или имели другое назначение.

Мужчина привёл его к дому у небольшой площади. Дом отличался от остальных: стены были сложены из светлого камня, а над входом висела деревянная табличка с вырезанным знаком — круг, пересечённый тремя линиями.

Изнутри вышел пожилой человек. Его волосы были совершенно белыми, лицо изборождено морщинами, но двигался он уверенно. Он внимательно осмотрел Александра и задал вопрос.

Мужчина, сопровождавший гостя, ответил за него.

Пожилой человек внимательно осмотрел одежду Александра, его руки и лицо. Затем произнёс несколько слов и жестом пригласил войти.

Приглашение было понятно и без перевода.

В доме пахло сушёными травами и дымом. В центре комнаты стоял широкий стол, вдоль стен располагались полки с глиняными сосудами, деревянными коробками и связками растений. Окна пропускали мягкий дневной свет.

Пожилой человек предложил Александру сесть. На стол поставили чашу с водой и тарелку с хлебом.

Александр не стал сразу есть. Он указал на себя.

— Александр.

Пожилой человек повторил имя с заметным акцентом:

— Алек-сандр.

Затем коснулся груди.

— Эран.

— Рад знакомству, Эран.

Тот, разумеется, не понял слов, но уловил дружелюбный тон. Он указал на чашу. Александр осторожно понюхал воду, сделал небольшой глоток. Вкус был обычным, слегка минеральным.

Хлеб оказался плотным, с кисловатым привкусом. Александр съел небольшой кусок и почувствовал, насколько сильно проголодался.

Эран наблюдал за ним, затем указал на лес и произнёс короткую фразу. По жесту Александр догадался: старик спрашивал, откуда он пришёл.

— Издалека, — ответил он и показал рукой за горизонт.

Эран нахмурился.

Александр попробовал объясниться жестами: указал на себя, затем на небо и развёл руками, изображая падение. Выглядело это нелепо, однако старик внимательно следил за каждым движением.

В конце концов Эран произнёс слово, которое Александр не смог разобрать, и покачал головой.

В комнату вошла женщина средних лет. Она принесла небольшую чашу с густой зелёной мазью и чистую повязку. Увидев кровь на ладони гостя, она жестом попросила показать руку.

— Спасибо, — сказал Александр и протянул ладонь.

Женщина очистила порез, нанесла мазь и закрепила повязку. Действовала она уверенно, без лишних движений. Александр заметил, что в мази были измельчённые листья того же голубоватого оттенка, что он видел в лесу.

Когда женщина закончила, Эран указал на соседнюю дверь. За ней находилась небольшая комната с лежанкой, деревянным сундуком и узким окном.

Александр понял, что ему предлагают отдохнуть.

Он хотел спросить, где находится ближайший город, как связаться с внешним миром и кто может помочь ему вернуться домой. Но слов не хватало. Он мог только кивать и надеяться, что постепенно найдёт способ объясниться.

Перед тем как лечь, он ещё раз осмотрел комнату. Никаких книг в привычном виде не было, но на полке лежали тонкие пластины с нанесёнными знаками. Они напоминали металлические листы, испещрённые мелкой гравировкой.

Александр взял одну пластину. Знаки были незнакомыми, однако некоторые повторялись с удивительной регулярностью. Он провёл пальцем по поверхности и почувствовал неглубокие бороздки.

— Письменность, — тихо произнёс он.

За дверью послышались шаги. Эран заглянул в комнату, увидел пластину в руках гостя и осторожно забрал её. Затем положил на место и что-то строго сказал.

Александр поднял ладони, показывая, что не хотел ничего

испортить.

Старик ещё немного посмотрел на него, затем смягчился и прикрыл дверь.

Оставшись один, Александр сел на край лежанки.

Нужно было восстановить последовательность событий. Он помнил лабораторию, росток и запах земли. Может быть, он потерял сознание, а потом его перенесли сюда. Но кто? Каким образом? Почему никто не вызвал врачей? И главное — почему он не понимал ни одного слова?

Он проверил повязку на руке, затем посмотрел в окно. За домами виднелись холмы, а дальше — горная гряда с вершинами необычного синеватого цвета.

Александр перебрал в памяти знакомые географические районы, но ни один пейзаж не подходил. Даже оттенок неба казался непривычным.

Он лёг, не раздеваясь, и почти сразу провалился в тяжёлый сон.

Проснулся он от голосов за окном.

Солнце уже клонилось к горизонту. В комнате было прохладно. Александр поднялся, умылся водой из кувшина и вышел в общую комнату.

Эран сидел за столом и беседовал с тем самым мужчиной, который привёл гостя из леса. Увидев Александра, оба замолчали.

Старик указал на свободное место. Александр сел.

На столе лежала деревянная дощечка, а рядом — тонкая

палочка. Эран взял её и нарисовал несколько простых фигур: круг, линию, дом, человека. Затем указал на Александра и вопросительно поднял брови.

— Да, — сказал тот. — Человек. Я человек.

Он нарисовал на дощечке схематичную фигуру, затем указал на себя и произнёс:

— Александр.

Эран повторил имя. Потом нарисовал дом и указал на себя.

— Эран.

Так они провели почти час. С помощью рисунков и жестов Александр узнал несколько слов: вода, дом, еда, лес, день. Он пытался повторять местные звуки, но произношение давалось трудно. Некоторые слова старик произносил дважды, после чего терпеливо исправлял гостя.

Когда за окном стемнело, Эран поднялся и жестом пригласил Александра выйти.

На площади почти никого не осталось. Несколько жителей закрывали ставни, у соседнего дома женщина собирала корзины. Ветер принёс запах дыма и свежего хлеба.

Александр поднял голову.

И замер.

В небе висели две луны.

Одна была большой, светлой, с хорошо различимыми тёмными пятнами на поверхности. Вторая — заметно меньше, с голубоватым оттенком. Она находилась ниже и чуть в сто-

роне от первой. Между ними тянулись редкие облака, подсвеченные вечерним светом.

Александр медленно опустил голову и снова посмотрел вверх.

Две луны никуда не исчезли.

— Нет… — выдохнул он.

Эран стоял рядом. Старик проследил за его взглядом и произнёс несколько слов. В голосе не было удивления. Для него это было обычное ночное небо.

Александр почувствовал, как внутри всё холодеет.

Разум лихорадочно искал объяснение: оптическая иллюзия, отражение, редкое атмосферное явление. Но две луны, расположенные в разных частях неба, нельзя было принять за отражение одного небесного тела.

Он перевёл взгляд на звёзды. Их расположение тоже было незнакомым. Ни Большой Медведицы, ни Ориона — ни одного созвездия, которое он привык узнавать почти автоматически.

— Это невозможно, — прошептал он.

Эран коснулся его плеча, словно спрашивая, всё ли в порядке.

Александр не ответил. Он продолжал смотреть на небо.

И тогда до него дошла мысль, от которой он пытался отгородиться с самого пробуждения.

Он не просто заблудился.

Он не находился ни в одном известном ему месте на Зем-

ле.

И если его догадка была верна, то путь домой мог оказаться гораздо длиннее, чем он способен представить.

Глава 4. Под чужими звёздами

Александр почти не спал.

Каждый раз, когда он закрывал глаза, перед ним возникало ночное небо с двумя лунами. Большая, бледная, висела над крышами поселения, а маленькая голубоватая казалась слишком яркой для своего размера. Он пытался убедить себя, что существует какое-то объяснение: необычная атмосферная оптика, редкое небесное явление, последствия удара головой. Но ни одна из этих версий не выдерживала простого вопроса: почему звёзды тоже были незнакомыми?

На рассвете он поднялся с лежанки и подошёл к окну. Над долиной лежал лёгкий туман. Дома постепенно просыпались: кто-то открывал ставни, во дворе соседнего дома женщина раскладывала на столе корзины, за стеной слышалось негромкое постукивание молотка.

Обычное утро. Обычная жизнь.

Только не для него.

Александр вышел в общую комнату. Эран уже сидел за столом и перебирал тонкие деревянные пластинки. Увидев гостя, он поднял голову и указал на чашу с водой.

— Доброе утро, — произнёс Александр.

Старик повторил несколько звуков, которые, вероятно, означали приветствие.

Александр сел напротив. На столе лежал вчерашний хлеб,

рядом стояла миска с густой кашей. Он попробовал её. Вкус напоминал овсяную, но с лёгкой ореховой горечью.

Эран указал на него, затем на дверь и произнёс короткую фразу.

— Прогуляться? — догадался Александр.

Старик кивнул.

Через несколько минут они вышли на улицу. Эран шёл неторопливо, опираясь на короткую деревянную трость. Александр старался запоминать дорогу, повороты и расположение домов. Если ему придётся искать выход из поселения, память может оказаться единственным ориентиром.

Они прошли мимо мастерской, где двое мужчин обрабатывали длинные металлические полосы. Инструменты были простыми, но работа выполнялась с необычной точностью. На другом конце улицы женщина раскладывала на прилавке небольшие плоды — круглые, тёмно-красные, с плотной кожицей. Увидев Эрана, она поприветствовала его и с любопытством посмотрела на Александра.

Старик ответил ей, затем указал на незнакомца. Женщина сказала что-то и улыбнулась.

— Кажется, я уже стал местной достопримечательностью, — пробормотал Александр.

Эран, не поняв слов, посмотрел на него вопросительно.

— Ничего. Идём.

Они вышли за пределы домов и поднялись на невысокий холм. Оттуда открывалась долина. На востоке тянулись по-

ля, дальше виднелись леса и цепочка невысоких гор. Река, возле которой Александр пришёл в себя, огибала поселение и уходила на юг.

Он попытался определить стороны света по солнцу. Светило стояло низко, но его положение казалось непривычным. Александр перебрал школьные знания по астрономии: наклон оси, широта, сезонные изменения, движение небесных тел. Без приборов и точного времени расчёты всё равно оставались бы приблизительными.

Эран указал на дальние горы и произнёс несколько слов.

— Горы?

Старик повторил слово, медленно разделяя слоги. Александр попробовал произнести его так же. Эран поправил ударение.

Они продолжили обмениваться словами. Старик показывал на предметы, Александр повторял названия, иногда записывая их угольком на обрывке тонкой коры, который нашёл у тропы. Он уже знал несколько местных слов: вода, дом, хлеб, лес и день. Теперь добавил реку, гору и дорогу.

На вершине холма стоял каменный столб. Его поверхность была покрыта неглубокими знаками. Некоторые напоминали те, что Александр видел на металлических пластинах в доме Эрана.

Он подошёл ближе.

— Что это?

Эран коснулся верхней части столба и произнёс слово. За-

тем указал на небо.

Александр понял, что речь идёт о солнце или времени. На камне были вырезаны дуги, точки и короткие линии. Они располагались рядами, словно отметки календаря.

— Наблюдения за небом, — произнёс Александр.

Старик кивнул, будто уловил смысл. Он провёл пальцем по одной из дуг, затем указал на запад, где за горами скрывалось солнце.

Александр присел перед столбом. Знаки могли обозначать времена года, фазы лун или положение светила в разные дни. Если местные жители вели подобные наблюдения, значит, у них существовала собственная система счёта времени и, возможно, развитая астрономическая традиция.

Он повернулся к Эрану и показал на небо, затем нарисовал пальцем в воздухе два круга.

— Две луны. Как их называют?

Старик не сразу понял вопрос. Затем указал на большую луну, ещё заметную в дневном небе, и произнёс одно слово. После этого показал на ту часть небосвода, где ночью появлялась меньшая, и назвал её иначе.

Александр повторил оба названия. Произношение было сложным, но он постарался запомнить.

— Значит, вы давно наблюдаете за ними.

Эран указал на каменный столб, затем на горизонт и сделал жест, похожий на движение по кругу. Александр решил, что старик объясняет: положение лун меняется, а столб по-

могает следить за их движением.

Он сделал ещё несколько заметок на коре и поднялся.

— Мне нужно понять, где я нахожусь, Эран. Не просто в какой деревне. Где вообще этот мир.

Старик смотрел на него спокойно, не понимая слов. Александр указал на землю под ногами, затем широко развёл руки, показывая весь окружающий мир.

Эран задумался. Потом жестом пригласил его идти дальше.

За холмом начиналась тропа, ведущая к небольшому строению на каменном основании. Оно было старше окружающих домов. Крыша почти провалилась, но стены сохранились. Над входом виднелся тот же знак, что на пластинах в доме Эрана: несколько линий, сходившихся к кругу.

У порога старик остановился и произнёс короткую фразу. По его жесту Александр понял, что без разрешения входить нельзя.

— Это храм?

Эран покачал головой, затем указал на небо и на каменный столб, оставшийся позади. Он подбирал слова, но Александр не мог уловить их значения.

Внутри была одна комната. На стенах виднелись рисунки рек, горных хребтов, кругов и точек. В центре висела большая деревянная доска с вырезанными линиями — карта, как решил Александр.

Александр приблизился.

На доске были обозначены долины, реки и горы. Некоторые участки покрывали условные знаки растений, другие — небольшие круги. В верхней части находилось изображение двух лун, а рядом — ряд звёзд, соединённых тонкими линиями.

— Карта неба, — прошептал он.

Эран указал на рисунок и назвал несколько слов. Потом коснулся груди и произнёс имя, которое Александр уже слышал раньше, но теперь старик добавил ещё одно слово. Возможно, это было его полное имя или обозначение рода.

Александр указал на карту и нарисовал на ладони круг.

— Мир. Земля. Планета.

Он произнёс слово «Земля», затем показал на себя. Эран повторил его с трудом, но, кажется, принял за имя или название далёкого места.

Старик указал на изображение двух лун, затем на карту, после чего произнёс слово, звучавшее примерно как «Эларион».

Александр замер.

— Эларион?

Эран повторил.

— Это название вашего мира?

Старик кивнул.

Александр повторил название, стараясь не исказить звучание.

Эларион.

Он не знал, почему это слово так сильно его задело. Наверное, потому, что впервые после пробуждения появилась хоть какая-то определённость. У неизвестного мира было имя, а значит, были история, география, народы и другие земли.

Он внимательно изучил карту. Линии рек и гор были нанесены довольно подробно, но за пределами знакомой долины начинались пустые участки. На некоторых из них стояли знаки, похожие на предупреждения.

Александр указал на один из таких участков.

Эран резко покачал головой и сказал несколько слов. Затем провёл ладонью по горлу. Жест был понятен без перевода.

Опасно.

Александр не стал настаивать.

Они вышли из строения. На обратном пути старик остановился возле ручья, где среди камней росли голубоватые растения. Он сорвал один лист, растёр его между пальцами и поднёс Александру.

Запах оказался резким, почти лекарственным.

Эран указал на повязку на руке Александра, затем на растение.

— Лекарство?

Старик кивнул.

Александр внимательно рассмотрел лист. По краям тянулись тонкие светлые прожилки. Он сразу вспомнил лабора-

торный росток с серебристой каймой.

Он осторожно взял лист у старика и поднёс ближе.

Сходство было заметным, хотя местное растение выглядело грубее и имело другую форму. Александр перевернул лист. На нижней стороне виднелись мелкие светлые точки, расположенные почти правильными рядами.

Он почувствовал знакомое напряжение.

— Где растут такие растения? — спросил он.

Эран указал вдоль ручья, затем на холмы.

Александр снова посмотрел на лист.

Неужели лабораторный росток и растения этого мира связаны? Если так, семена могли иметь неземное происхождение. Но как тогда одно из них оказалось в древнем захоронении?

Вопросов становилось больше.

К полудню они вернулись в поселение. Эран пригласил Александра за стол и показал на дощечку с нарисованными знаками. Они продолжили занятия языком. Старик терпеливо повторял слова, а Александр записывал их приблизительное звучание. Иногда они смеялись над неудачными попытками произношения.

После еды Эран достал из сундука небольшой свёрток. Внутри находилась карта, выполненная на плотном материале, напоминавшем обработанную кожу. Она была значительно подробнее той, что висела в старом строении.

Старик разложил её на столе.

На карте были обозначены несколько крупных областей, разделённых реками и горными цепями. В одном месте стоял знак города, окружённого стеной. От него расходились дороги. В другом — изображение леса и нескольких озёр.

Александр попытался найти место, где находилось поселение. Эран показал на небольшую отметку у реки и произнёс название. Александр повторил его, затем указал на соседние области.

Старик назвал ещё несколько мест, но при упоминании одной области замолчал. Он провёл пальцем по карте, остановился на тёмном участке и убрал руку.

— Что там?

Эран покачал головой. Потом произнёс слово, которое Александр уже слышал возле каменного строения. Возможно, оно означало запретную или опасную территорию.

Александр запомнил место.

Вечером он снова вышел во двор. Небо было ясным. Большая луна поднималась над горами, а маленькая ещё не появилась. Он сел на каменную ступень и попытался определить направление движения звёзд.

Небо Элариона было густо усеяно звёздами. Некоторые казались ярче земных, а в одном направлении тянулась широкая бледная полоса, напоминавшая Млечный Путь. Но знакомых созвездий не было.

Александр попытался найти хотя бы одну знакомую конфигурацию. Безуспешно.

Он вспомнил лабораторию, Белову, Сазонова и росток. Если он действительно оказался в другом мире, как произошёл переход? Растение открыло проход? Или его перенесло сюда целиком, вместе с телом?

Последняя мысль показалась ему настолько нелепой, что он невольно усмехнулся.

— Отлично. Теперь я ещё и философ.

За спиной послышались шаги. Эран вышел на крыльцо и сел рядом. Некоторое время они молчали.

Старик указал на небо и произнёс короткую фразу. Александр узнал слово, обозначавшее большую луну. Затем Эран указал на меньшую, ещё скрытую за горизонтом, и добавил другое.

После этого он показал на звёзды и произнёс слово, которое Александр пока не знал.

— Звёзды? — предположил тот.

Эран повторил слово и кивнул.

Александр посмотрел на небо.

— Да. Звёзды. Только не мои.

Он произнёс это почти шёпотом.

Эран не понял слов, но, похоже, уловил перемену в голосе. Он поднялся, положил ладонь Александру на плечо и вернулся в дом.

Александр остался сидеть.

Теперь он знал название мира — Эларион. Выучил несколько местных слов, увидел карту и понял, что вокруг

лежат земли, о которых ему ещё предстояло узнать. Но главное оставалось неизвестным: почему он оказался здесь и существует ли путь домой.

Вдали, за тёмной линией гор, на мгновение вспыхнул слабый свет. Он возник высоко над горизонтом, задержался на несколько секунд и исчез.

Александр поднялся.

Это была не звезда: свет двигался слишком быстро и слишком низко над горизонтом.

Он всмотрелся в темноту, но больше ничего не увидел.

Впервые с момента пробуждения Александр подумал, что на Эларионе он может быть не единственным чужаком.

Глава 5. Священное растение

Утром Александр проснулся от стука в дверь.

Он открыл глаза и несколько секунд не понимал, где находится. Потом вспомнил каменный дом, незнакомый язык, две луны над горизонтом и слабый свет, мелькнувший прошлой ночью за горами.

— Входите, — произнёс он по-русски.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял Эран. Старик держал в руках деревянную миску и коротко позвал гостя.

Александр сел на постели, провёл ладонью по лицу и поднялся.

— Доброе утро. Надеюсь, сегодня у нас получится поговорить чуть лучше.

Эран не понял слов, но улыбнулся и указал на миску. В ней лежали тёплые лепёшки и несколько красноватых плодов. Александр поблагодарил хозяина и придвинулся к столу.

После завтрака старик снял с полки небольшую плоскую дощечку. На ней был вырезан знакомый знак: круг, от которого расходились линии. Такой же символ Александр видел на каменной плите в захоронении, а затем — на металлических пластинах в доме Эрана.

Он указал на знак.

— Я видел это раньше.

Эран внимательно посмотрел на него. Александр коснулся груди, произнёс своё имя, затем показал на дощечку и нарисовал в воздухе семь линий, сходящихся к центру.

Старик сразу стал серьёзным. Он забрал дощечку, положил её на стол и произнёс несколько слов, отчётливо выделив одно.

— Аэри… — попытался повторить Александр.

Эран поправил произношение и снова указал на знак.

Александр достал обрывок коры, на котором записывал местные слова, нарисовал символ, поставил рядом вопросительный знак и показал на старика.

Эран долго смотрел на рисунок, потом покачал головой. Он не стал объяснять. Вместо этого поднялся, взял плащ и жестом пригласил Александра следовать за ним.

Они покинули поселение по северной дороге. Утро было прохладным. На полях работали люди, за оградами паслись широкоплечие короткорогие животные. Несколько детей остановились поглядеть на чужеземца, но взрослые быстро позвали их обратно.

Эран шёл уверенно, хотя тропа постепенно поднималась в холмы. Александр старался не отставать и по пути отмечал незнакомые растения: низкие кусты с тёмными листьями, высокие стебли с прозрачными семенными коробочками, мох с медным отливом.

Через час они достигли небольшой рощи.

Роща занимала ложбину между двумя каменными гряда-

ми. Деревья росли почти правильным кругом, оставляя в центре свободное пространство. Их стволы были светлее тех, что Александр видел в лесу, а ветви переплетались высоко над землёй. В середине находился невысокий участок, обнесённый каменной оградой.

У входа находились двое мужчин. Оба носили серые плащи с вышитым знаком семи линий. Увидев Эрана, они склонили головы. Затем их взгляды остановились на Александре.

Один из стражей заговорил быстро и резко. Эран ответил спокойнее, однако голос его стал твёрже. Они обменялись несколькими фразами. Страж не раз указывал на Александра, затем на его одежду.

Старик не отступил. Наконец один из мужчин отодвинулся, освобождая проход.

— Что ж, — пробормотал Александр. — Значит, пропуск всё-таки получен.

За ограждением находилось растение.

Сначала Александр принял его за молодое дерево. Ствол толщиной с человеческую руку был гладким, серебристо-серым, с едва заметными прожилками. От основания отходили гибкие ветви. Зелёные листья окаймляла тонкая светлая полоса.

Александр остановился.

Он узнал эту форму.

Листья местного растения были крупнее, ствол — крепче, а корни уходили в землю широкими узлами. Но серебристая

кайма и рисунок прожилок совпадали.

— Где вы нашли это растение? — спросил он, забыв, что Эран не поймёт.

Старик подошёл к ограждению и коснулся ладонью камня. Затем указал на дерево, потом на землю и произнёс несколько слов.

Александр указал на растение и повторил местное название, услышанное накануне. Эран кивнул, добавил ещё одно слово и жестом обозначил всю рощу.

Александр понял только одно: растение здесь считали особенным.

К ограждению подошёл один из стражей. Он поднял ладонь, показывая, что приближаться нельзя. Александр остановился.

— Я не собираюсь его трогать.

Эран посмотрел на него и жестом предложил обойти каменный круг. Вдоль внутренней стороны ограды были вырезаны знаки. Некоторые изображали листья, другие — корни, а в нескольких местах повторялся символ семи линий.

Александр присел, внимательно изучая резьбу.

На одном камне человек стоял перед деревом, и от его груди к стволу тянулись семь тонких линий. На другом дерево изображалось уже огромным: корни пересекали всю поверхность, словно речная сеть.

— Это история? — спросил Александр.

Эран кивнул. Он медленно провёл пальцем по ряду изоб-

ражений, объясняя их одно за другим. Александр не понимал слов, но следил за последовательностью. Сначала на камне была пустая земля, затем маленький росток, потом дерево и люди вокруг него. Последнее изображение показывало несколько фигур, уходящих прочь от рощи.

Закончив объяснение, старик опустил руку.

— Оно спасло вас? — предположил Александр, указывая на дерево.

Эран задумался, затем кивнул.

Александр повторил жест, указал на растение, затем на себя. После этого изобразил закрытую камеру, семя и росток, стараясь объяснять медленно и наглядно.

Эран следил за его руками. Когда Александр нарисовал на земле семь маленьких овалов и раскрыл один из них, старик резко поднял голову.

Он быстро произнёс несколько слов, указал на Александра и коснулся пальцами лба, словно спрашивая, откуда тот знает эту историю.

Александр нарисовал рядом два круга — большой и маленький, а над ними несколько звёзд. Потом показал на небо.

Старик долго молчал. На его лице появилось незнакомое Александру выражение: не страх, скорее тревожное узнавание.

Он подозвал стража и сказал ему несколько фраз. Тот посмотрел на Александра уже иначе, затем ушёл по тропе, ведущей обратно к поселению.

— Что происходит? — спросил Александр.

Эран не ответил. Он указал на скамью у ограды и предложил сесть.

Некоторое время они молчали. В роще стояла тишина. Листья изредка шевелились, хотя ветра почти не было.

Александр заметил, что дерево реагирует на освещение. Стоило облаку закрыть солнце, как серебристая кайма на листьях тускнела. Когда свет возвращался, по прожилкам пробегало едва заметное сияние.

Он достал из кармана обрывок коры и торопливо записал наблюдение.

— У нас на Земле, — начал он, затем остановился. Эран всё равно не понял бы. Александр показал на себя, потом указал в сторону неба и произнёс:

— Земля.

Старик повторил слово. На этот раз правильно.

Затем Эран указал на дерево и произнёс название, которое Александр ещё не слышал. Он повторил его несколько раз, стараясь запомнить. Старик показал на корни, затем на листья и сердце, прижав ладонь к груди.

Александр предположил, что местные связывают растение с жизнью или памятью.

Он указал на знак семи линий.

Эран достал из-под плаща небольшую пластину, на которой был вырезан тот же символ. Но в центре находилась не точка, а маленький овал, похожий на семя. Старик приложил

пластину к каменной резьбе. Линии совпали.

Затем он показал на дерево.

Александр почувствовал, как внутри всё напряглось.

Символ на древней плите на Земле, знак на пластинах в доме Эрана и рисунок на ограде священной рощи совпадали. Слишком точное сходство, чтобы списать его на случайность.

Он указал на пластину и нарисовал на земле камеру под холмом. Потом изобразил сосуд и семь семян.

Эран неподвижно смотрел на рисунок.

Когда Александр закончил, старик медленно поднялся, подошёл к дереву и положил ладонь на ствол. Он произнёс длинную фразу. Листья в ответ едва заметно дрогнули.

Александр замер.

Ветер по-прежнему не ощущался.

Старик убрал руку и повернулся к гостю. Он произнёс одно слово, затем указал на Александра и повторил его.

Александр не знал значения. Но в голосе Эрана слышалась не угроза, а удивление.

Вскоре они покинули рощу. На обратном пути Эран почти не разговаривал; он шёл медленно и несколько раз останавливался, словно обдумывая услышанное.

У поселения их встретил тот самый страж. Рядом с ним стоял незнакомец в тёмной одежде — моложе Эрана, широкоплечий, с коротко остриженными волосами и внимательным взглядом.

Незнакомец заговорил с Эраном. Старик ответил и указал на Александра.

Незнакомец повернулся к гостю и произнёс несколько слов. Его речь была медленнее, чем у остальных, и одно слово Александр узнал.

— Александр?

Тот удивлённо кивнул.

Мужчина указал на себя.

— Тарен.

Александр повторил имя.

Тарен внимательно осмотрел одежду, руки и лицо Александра. Затем указал на дорогу к центру поселения, приглашая следовать за ним.

Эран положил ладонь Александру на плечо. Старик выглядел обеспокоенным, но не пытался удержать его.

По дороге Тарен несколько раз задавал вопросы. Он показывал на Александра, затем на небо, потом на северные горы. Александр отвечал жестами, стараясь объяснить, что пришёл из другого мира и не знает, как оказался здесь.

Тарен слушал, не перебивая. Наконец он остановился и произнёс фразу, в которой Александр различил знакомое название.

— Эларион.

Потом мужчина указал на север, туда, где за горными грядами скрывалась неизвестная часть мира.

Александр понял, что Тарен собирается отвести его ку-

да-то.

— Куда?

Тарен не понял вопроса, но показал рукой на горизонт и затем коснулся пальцами знака семи линий, вышитого на своём воротнике.

Александр посмотрел на него.

Значит, символ был важен не только для хранителей рощи. Его знали и другие люди.

Когда вечером Александр вернулся в дом Эрана, на столе уже ждала еда. Старик молча поставил перед ним чашу и сел напротив.

Александр указал на свёрток, который Тарен оставил у двери. Внутри находилась небольшая пластина с изображением дерева и семи линий.

Эран долго смотрел на неё, потом осторожно убрал в деревянный ящик.

— Завтра? — спросил Александр, показывая на дверь.

Старик кивнул.

Александр лёг поздно. Он снова и снова вспоминал священную рощу, дерево с серебристыми листьями и его поразительное сходство с лабораторным ростком. Впервые после пробуждения у него появилась настоящая зацепка.

Семена каким-то образом были связаны с Эларионом.

Но почему их спрятали на Земле? Кто перенёс их через неизвестное расстояние? И почему одно из семян выбрало именно его?

За окном поднялась большая луна. Позже над крышами показалась и маленькая, голубоватая.

Александр закрыл глаза.

Ему чудилось, что где-то далеко, по ту сторону непостижимого пути, в лаборатории всё ещё стоит прозрачный контейнер, а оставшийся там маленький росток продолжает ждать.

Глава 6. Незнакомка

Утром Александр проснулся раньше Эрана.

Он почти не спал. Мысли о священной роще и семи линиях не давали покоя, а вчерашняя встреча с Тареном оставила слишком много вопросов. Незнакомец явно знал о знаке больше, чем хотел рассказать. Но без общего языка добиться от него объяснений было трудно.

Александр сел на лежанке, потёр ладонями лицо и посмотрел на узкое окно. Над крышами ещё держался серый предрассветный свет. Большая луна почти исчезла, а маленькая голубая оставалась видна у самого края неба.

На столе лежала дощечка, на которой Александр записывал новые слова. Рядом — пластина с изображением дерева, которую Тарен оставил накануне. Эран убрал её в ящик, но Александр успел запомнить рисунок: семь линий сходились к овальному знаку, от которого расходились тонкие ветви.

Он встал, оделся и вышел во двор.

Эран уже занимался хозяйством. Старик чинил деревянную ручку корзины, аккуратно подбирая тонкие полоски материала. Увидев Александра, он кивнул и указал на миску с завтраком.

— Спасибо. Я скоро.

Эран ответил короткой фразой и продолжил работу.

Александр ел, наблюдая за улицей. Поселение постепенно

оживало: у колодца собирались женщины, торговец выкладывал на прилавок плоды, а возле мастерской двое мужчин спорили над длинной металлической деталью. Всё выглядело мирно и буднично. И всё же после вчерашнего разговора с Тареном Александр уже не сомневался: в долине существовали правила и тайны, о которых ему пока не собирались рассказывать.

Он закончил завтрак и показал Эрану на северную дорогу.

— Тарен. Сегодня?

Старик понял имя и покачал головой. Затем указал на площадь, потом на запад.

Александр не сразу разобрал жест. Эран повторил его и добавил несколько слов.

— На площадь? Кто-то придёт?

Старик кивнул.

Александр решил не спорить. Он взял дощечку с записями и отправился к площади один.

Там уже собрались несколько человек. Они стояли возле каменного колодца и разговаривали негромко, время от времени поглядывая на дорогу. Увидев Александра, разговоры стихли. Один мужчина коротко приветствовал его, другой отвернулся.

Александр остановился у края площади.

— Доброе утро.

Никто не ответил на понятном ему языке, но несколько человек кивнули.

Он подошёл к колодцу и посмотрел внутрь. Вода находилась довольно глубоко. Каменная кладка была покрыта влажным налётом, а на внутренней стороне виднелись тонкие белые прожилки. Александр провёл взглядом по камням и заметил, что уровень воды был ниже отметки, оставленной старым кольцом на стенке.

Он вспомнил карту Эрана и разговор о запретных землях. Возможно, проблема с водой касалась не только далёких областей.

— Вода, — произнёс он и показал на колодец.

Молодая женщина, стоявшая рядом, посмотрела на него. Она была одета проще остальных: тёмная рубаха, кожаный пояс, короткий плащ, перекинутый через плечо. Волосы цвета тёмной меди были собраны на затылке, несколько прядей выбились и падали на лицо. На поясе висела небольшая сумка, а за спиной — свёрнутый плащ и узкий футляр.

Она что-то сказала Александру, медленно и отчётливо.

Он понял только одно знакомое слово — воду.

— Да. Вода. Мало?

Женщина удивлённо подняла брови. Потом показала на колодец и произнесла несколько фраз, сопровождая их жестами. Она указала на запад, затем на горы, провела ладонью по шее и развела руки.

Александр нахмурился.

— Река пересыхает?

Женщина не поняла, но, кажется, догадалась, о чём он

спрашивает. Она кивнула и показала на карту, которую он держал в руке.

— Ты видел карту? — спросил Александр.

Она протянула ладонь, указывая на дощечку с его записями. Он показал ей местные слова. Женщина пробежала глазами по неровным знакам, усмехнулась и произнесла правильные варианты. Затем указала на себя.

— Элиана.

Александр повторил:

— Элиана.

Она кивнула.

Он коснулся груди.

— Александр.

— Алек-сандр, — произнесла она с лёгким акцентом.

Имя прозвучало неожиданно мягко. Александр улыбнулся.

— Уже лучше, чем у большинства.

Элиана не поняла слов, но уловила доброжелательную интонацию и ответила улыбкой.

Она указала на северную дорогу и спросила что-то. Александр показал на себя, затем на поселение и пожал плечами. Элиана нахмурилась, будто поняла, что он не знает, куда идти.

Она достала из сумки небольшой кусок ткани и развернула его. На ткани была вышита схема долины: река, холмы и несколько отметок. Одна отметка располагалась выше по те-

чению, возле узкого ущелья.

Элиана показала на неё, потом на колодец. Затем провела пальцем по линии реки и остановилась у ущелья.

— Там? — спросил Александр.

Она кивнула.

— Проблема с водой там?

Элиана ответила быстро, с явным раздражением. Её жесты стали резче. Она показала на запад, затем на землю, потом сжала кулак.

Александр понял, что речь идёт о серьёзной проблеме. Возможно, кто-то перекрыл русло или изменил течение реки.

В этот момент к ним подошёл мужчина лет тридцати. На нём был тёмный плащ с широким воротником, а на поясе висел короткий меч. Он обратился к Элиане. Та ответила резко, не отводя взгляда.

Мужчина посмотрел на Александра.

— Кто он? — спросил он по-местному.

Элиана произнесла имя гостя и добавила несколько слов.

Мужчина усмехнулся. Он обошёл Александра, словно оценивая его одежду и осанку, затем сказал что-то, от чего Элиана заметно напряглась.

Она ответила коротко и холодно.

Мужчина пожал плечами и ушёл.

— Приятный человек, — пробормотал Александр.

Элиана посмотрела на него, затем неожиданно рассмея-

лась. Смех у неё был негромкий, живой, без притворства.

Александр тоже улыбнулся.

Она указала на северную дорогу и жестом предложила идти вместе. Потом показала на себя, на карту и на ущелье.

— Ты хочешь показать мне это место?

Элиана кивнула.

Александр оглянулся на дом Эрана. Старик стоял у входа и наблюдал за ними. Увидев, что Александр смотрит на него, Эран поднял ладонь и произнёс короткую фразу.

Элиана ответила ему. Старик нахмурился, затем всё же кивнул.

Похоже, он не возражал.

Александр вернулся в дом, взял оставленный у стены свёрток и проверил, что дощечка с записями лежит в кармане. Никаких вещей для дальнего похода у него не было, но Элиана выглядела подготовленной.

Они вышли из поселения.

Дорога шла вдоль реки. Вода ещё текла, но течение было слабым. На берегу виднелись участки высохшей глины, среди камней лежали мёртвые ветви. Александр присел и осмотрел почву: влажной она оставалась лишь в глубине, тогда как поверхность покрывала тонкая корка.

Элиана что-то сказала и указала вверх по течению.

— Понимаю. Чем дальше, тем хуже.

Она кивнула.

Через некоторое время они достигли небольшого моста.

Он был сложен из камня, но одна его сторона просела. На берегу стояли двое крестьян и спорили. Увидев Элиану, один из них подошёл и быстро заговорил.

Она выслушала его, затем ответила и указала на мост. Мужчина покачал головой и показал на северный берег.

Элиана обернулась к Александру, жестом объяснила, что мост опасен, и повела его по обходной тропе.

— У вас здесь всё держится на честном слове, — заметил Александр.

Она не поняла, но по его выражению лица догадалась, что он шутит.

За мостом дорога стала уже. По обе стороны поднимались невысокие холмы, покрытые редкой травой. В нескольких местах Александр заметил странные растения с толстыми корнями, уходившими в каменистую почву. Их листья были тусклыми, края почернели.

Он остановился.

Элиана заметила это и вернулась.

Александр указал на растения, затем на землю.

— Болезнь? Засуха?

Она произнесла местное слово, которое он не знал, и покачала головой. Потом показала на ущелье и сделала жест, похожий на закрывающуюся дверь.

Александр нахмурился.

— Что-то перекрывает воду.

Элиана внимательно посмотрела на него. Кажется, она

уловила смысл. Она достала из сумки маленький кусок угля и нарисовала на плоском камне схему: река, ущелье, круглая отметка и несколько линий, отходящих от неё.

Александр присел рядом.

— Это сооружение?

Она кивнула.

— Кто его построил?

Элиана указала на знак семи линий.

Александр почувствовал, как сердце ударило сильнее.

Тот же символ.

Он достал свою дощечку и показал рисунок, который видел в роще. Элиана сразу изменилась в лице. Она выпрямилась, посмотрела на него, потом на знак, затем быстро произнесла несколько слов.

— Ты знаешь его? — спросил Александр.

Она кивнула, но теперь в её взгляде появилась настороженность.

Элиана убрала уголь и продолжила путь, больше не задерживаясь. Александр последовал за ней.

К полудню они достигли ущелья.

Скалы здесь поднимались почти отвесно. Между ними проходила река, но вода едва покрывала камни. На противоположном берегу виднелась древняя конструкция — две каменные опоры, соединённые перекладиной. На поверхности были вырезаны линии и круги. В центре располагалось углубление, похожее на гнездо для небольшого предмета.

Александр подошёл ближе, но Элиана остановила его, схватив за рукав.

Она указала на землю у сооружения. Там виднелись следы, похожие на отпечатки тяжёлых сапог. Несколько камней были сдвинуты, а на одной из опор появилась свежая трещина.

— Кто-то был здесь недавно, — сказал Александр.

Элиана кивнула.

Она достала из сумки тонкую пластину и приложила её к вырезанному знаку. Пластина подошла к углублению, но не вошла до конца. Элиана нахмурилась, убрала её и показала на реку.

Александр осмотрел конструкцию. Она явно была частью древнего механизма, но не походила на обычную плотину или водосброс. Каменные опоры были слишком точными, а на их поверхности проходили тонкие металлические прожилки.

Он осторожно коснулся одной из линий.

Камень оказался холодным.

На мгновение под пальцами пробежал слабый свет. Александр отдёрнул руку.

Элиана резко схватила его за запястье и отступила вместе с ним.

Она произнесла несколько слов, почти шёпотом. В её глазах читался настоящий страх.

— Я ничего не сделал, — сказал Александр.

Элиана посмотрела сначала на его ладонь, потом на сооружение. Свет погас, однако на камне осталась тонкая серебристая отметина.

Александр медленно повернулся к ней.

— Ты знаешь, что это?

Она не ответила. Вместо этого показала на знак семи линий, затем на Александра и на его грудь.

Из её жестов он понял лишь одно: она связывала его с древним механизмом.

Вдалеке послышался треск камня.

Элиана обернулась. На верхнем краю ущелья мелькнула человеческая фигура. Кто-то наблюдал за ними.

Александр сделал шаг вперёд, пытаясь рассмотреть незнакомца, но тот исчез за скалой.

Элиана быстро убрала пластину и жестом велела уходить.

Они вернулись к тропе. На обратном пути она почти не разговаривала. Несколько раз оглядывалась, проверяя, не следует ли за ними кто-нибудь.

Когда они добрались до моста, солнце уже клонилось к западу.

Александр остановился.

— Элиана.

Она обернулась.

Он указал на неё, затем на знак семи линий и вопросительно поднял брови.

Элиана долго смотрела на него. Затем медленно произ-

несла несколько слов, делая между ними паузы. Александр не понял фразы целиком, но одно слово узнал: «Аэриды».

Он повторил его.

Элиана кивнула.

Затем указала на древнюю конструкцию в ущелье и произнесла ещё одно слово. Александр не знал его, но по интонации понял, что речь идёт о чём-то опасном.

Она достала из сумки небольшую пластину, на которой был изображён тот же знак. На обратной стороне виднелась надпись.

Элиана показала её Александру, затем убрала обратно.

Впервые с момента знакомства Элиана улыбнулась без прежней настороженности, хотя доверие её ещё явно было неполным.

Александр посмотрел на неё.

— Кажется, у нас будет много вопросов друг к другу.

Элиана не поняла слов, но кивнула.

Они продолжили путь к поселению. Вечерний ветер шевелил траву, а над дальними горами постепенно поднималась большая луна.

Александр шёл рядом с Элианой и думал, что впервые за всё время в этом мире встретил человека, который смотрел на него не только как на чужака.

Она знала о семенах.

И, возможно, знала, почему он оказался здесь.

Глава 7. Живая сила

На следующее утро Элиана пришла за Александром до завтрака.

Она дважды постучала и, не дожидаясь ответа, приоткрыла дверь. Эран поднял голову от стола. Судя по его лицу, такая поспешность ему не понравилась, однако спорить он не стал.

Элиана обменялась с ним несколькими фразами, затем повернулась к Александру и показала на дорогу.

— Опять ущелье? — спросил он.

Она покачала головой. Потом указала на его ладонь, на которой вчера осталась серебристая отметина, и жестом предложила показать руку.

Александр протянул ладонь.

На коже не было ни ожога, ни царапины. Только тонкая бледная линия, почти незаметная при обычном освещении. Но когда Элиана поднесла к ней небольшую пластину с семью линиями, отметина на ладони на мгновение посветлела.

Оба замерли.

Элиана быстро убрала пластину.

— Что это значит? — спросил Александр.

Она произнесла слово, которое он пока не знал, и указала на север.

Эран поднялся и внимательно осмотрел руку гостя. Лицо

старика стало серьёзным. Он обратился к Элиане; та ответила коротко и твёрдо.

Старик покачал головой.

Александр перевёл взгляд с одного на другого.

— Может, кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Эран не понял, однако по тону догадался, что гость недоволен. Он указал на стул и жестом предложил сесть. Затем достал из ящика плоскую деревянную пластину, на которой были вырезаны семь линий и небольшой овал в центре.

Он положил её рядом с рукой Александра.

Никакой реакции не последовало.

Тогда старик попросил Элиану поднести к пластине тот предмет, который она принесла. Она осторожно положила его рядом. На этот раз деревянная поверхность слегка потемнела, а линии на ней стали заметнее.

Александр наклонился.

— Это не просто знак.

Эран указал на его ладонь, потом на пластину и на дверь.

Элиана кивнула, словно поняла, к чему он ведёт.

Они вышли из дома и направились к окраине поселения. Дорога вела к старому саду, расположенному за каменной оградой. Здесь росли деревья с широкими серебристыми листьями. Некоторые выглядели здоровыми, другие почти высохли. На земле лежали опавшие ветви, а почва вокруг стволов потрескалась.

Элиана остановилась возле первого дерева, коснулась ко-

ры и указала на засохшие листья.

— Болезнь? — спросил Александр.

Она кивнула.

Потом достала из сумки небольшой нож и осторожно надрезала кору. Из разреза выступила прозрачная капля. Элиана собрала её на кончик пальца и поднесла к Александру.

Он наклонился, но не стал пробовать.

— Сок?

Она показала на ствол, затем на землю и сделала жест, будто что-то уходит вниз.

Александр понял: дерево теряло влагу.

Александр присел и осмотрел почву. Верхний слой высох, но глубже земля оставалась прохладной. Раздвинув её пальцами, он обнаружил тонкие светлые корни с серебристым оттенком. Они расходились от ствола в стороны, почти горизонтально, словно искали определённое направление.

— Корням не хватает воды, — произнёс он.

Элиана показала на ущелье.

Александр вспомнил древнюю конструкцию и трещину на каменной опоре.

— Значит, дело не только в реке. Здесь нарушена вся система.

Элиана не поняла слов, но, кажется, уловила его мысль. Она нарисовала на земле несколько деревьев, соединила их линиями и указала на ущелье. Одну линию перечеркнула.

Александр внимательно посмотрел на рисунок.

— Что-то связывает эти растения между собой?

Элиана кивнула.

Он достал из кармана маленький металлический зажим, единственную вещь, оставшуюся у него с Земли, и провёл им по земле, показывая направление. Потом указал на деревья.

Элиана достала из сумки тонкую пластину. На ней был выгравирован рисунок корней, расходящихся от центрального ствола. В центре находился знакомый знак семи линий.

Александр почувствовал, что перед ним открывается нечто важное.

— Это сеть, — сказал он. — Природная сеть.

Элиана произнесла местное слово и коснулась пальцами земли. Александр повторил его несколько раз. На слух оно звучало как «вирен».

Она кивнула.

— Вирен, — повторил он.

Элиана указала на дерево, затем на соседнее. Потом приложила ладонь к стволу.

Александр сделал то же самое.

Сначала ничего не произошло. Кора была прохладной и шероховатой. Он уже собирался убрать руку, когда почувствовал лёгкую вибрацию. Она была едва заметной, скорее похожей на дрожь тонкой струны.

Он отдёрнул ладонь.

— Ты почувствовала?

Элиана кивнула.

Она попросила его повторить. Александр снова коснулся ствола, но теперь ничего не ощутил.

Элиана показала на его руку и на знак семи линий. Потом указала на дерево.

— Ты думаешь, это связано со мной?

Она не поняла слов, но кивнула.

Александр посмотрел на свою ладонь. Бледная линия почти исчезла, однако под кожей на мгновение мелькнул слабый серебристый отблеск.

Он медленно выдохнул.

На Земле Александр занимался археологией и привык отделять наблюдения от предположений. Здесь же каждое новое открытие испытывало эту привычку на прочность. Семена, необъяснимое перемещение в другой мир, священное дерево, древний механизм — теперь ещё и растения, связанные между собой неизвестной системой.

Он не собирался объявлять это магией. Пока не было оснований.

— Нужно проверить, — сказал он.

Элиана указала на старое дерево в глубине сада. Оно было значительно крупнее остальных. Его ствол раздваивался почти у самой земли, а часть корней выступала наружу. Вокруг дерева лежали камни с вырезанными знаками.

Александр подошёл ближе.

У основания ствола обнаружилось небольшое углубление. В нём лежала сухая пластина, похожая на ту, что носила Эли-

ана. Эта, однако, была расколота надвое.

Он поднял её.

В тот же миг по коре прошла тонкая серебристая полоса. Она поднялась от корней к первой развилке и исчезла.

Элиана резко схватила Александра за руку.

— Что? — спросил он.

Она указала на пластину, потом на дерево. В её глазах появилось удивление, смешанное с тревогой.

Александр положил пластину обратно. Серебристая полоса больше не появлялась.

Затем он снова поднял пластину и коснулся её лишь кончиками пальцев. Свет прошёл по коре, но оказался слабее.

— Значит, реакция зависит от контакта.

Элиана произнесла короткую фразу и показала на его грудь.

Александр покачал головой.

— Я не знаю, почему это происходит.

Она посмотрела на него внимательно, словно пыталась решить, верит ли ему.

В этот момент из-за ограды послышались голоса. В сад вошли двое мужчин. Один был тем самым незнакомцем, которого Александр видел на площади. Второй носил серый плащ с вышитым знаком семи линий.

Первый заговорил с Элианой. Она ответила резко. Мужчина указал на Александра, затем на расколотую пластину.

Элиана встала между ними.

Разговор быстро перешёл на повышенные тона. Незнакомец шагнул вперёд и потребовал, чтобы Александр отошёл от дерева. Слов тот не понял, но смысл жеста был очевиден.

— Я не собираюсь ничего ломать, — сказал Александр.

Мужчина приблизился и протянул руку, требуя пластину.

Александр поднял её, но не передал.

Элиана произнесла несколько слов, после чего мужчина резко схватил её за плечо. Она вырвалась и отступила.

Александр шагнул вперёд.

— Руки убрал.

Мужчина не понял слов, но понял тон. Он положил ладонь на рукоять меча.

Всё произошло быстро.

Элиана шагнула между ними. Александр отступил, стараясь не задеть её, и случайно прижал ладонь к стволу старого дерева.

По коре вспыхнула серебристая линия.

Свет скользнул по выступающим корням и разошёлся под землёй тонкими ответвлениями. Несколько соседних деревьев отозвались таким же свечением. Листья задрожали, хотя ветра не было.

Мужчины отступили.

Один из них произнёс короткую фразу. Среди незнакомых звуков Александр различил уже знакомое слово — «Аэриды».

Второй опустил руку с рукояти меча.

Элиана смотрела на дерево, не скрывая изумления.

Свет погас так же внезапно, как появился.

Александр отнял руку. На коже проступил слабый серебристый рисунок из семи линий.

Он посмотрел на Элиану.

— Теперь ты можешь объяснить, что это?

Она не ответила. Вместо этого осторожно взяла его за запястье и повернула ладонью вверх. Её пальцы были тёплыми. На несколько секунд они оба забыли о мужчинах и деревьях.

Затем Элиана отпустила его.

Серый страж произнёс несколько слов и жестом приказал им следовать за ним.

— Похоже, нас приглашают, — сказал Александр.

Элиана посмотрела на него и едва заметно улыбнулась.

Они покинули сад вместе с мужчинами. По дороге никто не разговаривал. Александр заметил, что жители, встречавшиеся им на улице, провожали его взглядами. Некоторые останавливались и шептались. Один старик даже коснулся пальцами лба, увидев серебристую отметину на руке гостя.

У дома Эрана их уже ждал Тарен.

Он выслушал стража, затем посмотрел на ладонь Александра. Его лицо стало жёстким.

Тарен произнёс несколько слов, обращаясь к Элиане. Та ответила, указав на старый сад.

Александр уловил лишь несколько знакомых слов: «вирен», «Аэриды» и «знак».

Тарен подошёл ближе, указал на ладонь Александра, затем коснулся собственного лба и произнёс фразу медленно, отчётливо разделяя слова.

Александр не понял.

Тогда Тарен взял уголь, нарисовал на дощечке семь линий и рядом изобразил человеческую фигуру. От неё к знаку тянулась тонкая черта.

Потом он указал на Александра.

— Я? — спросил тот.

Тарен кивнул.

Эран стоял у двери и молчал. В его взгляде было беспокойство. Он словно давно боялся, что однажды произойдёт именно это.

Вечером Александр сидел за столом вместе с Элианой. Она принесла небольшой свёрток. Внутри лежала пластина с изображением дерева, корней и семи линий.

Она показала на рисунок, затем на его ладонь.

Александр осторожно коснулся пластины. На этот раз ничего не произошло.

— Значит, не всегда, — произнёс он.

Элиана улыбнулась, услышав знакомую интонацию. Потом указала на себя и произнесла своё имя.

— Элиана.

Затем коснулась его руки.

— Александр.

Он кивнул.

Они некоторое время сидели молча. За окном сгущались сумерки, в очаге потрескивал огонь. Между ними лежала пластина — свидетельство связи, уходившей в прошлое гораздо глубже, чем история поселения.

Александр посмотрел на Элиану.

Он всё ещё не понимал её языка, не знал её прошлого и не мог представить, что ждёт его завтра. Но впервые за время пребывания на Эларионе ему не хотелось оставаться одному.

Элиана подняла глаза и встретила его взгляд.

На короткое мгновение между ними возникло молчаливое понимание, не требовавшее перевода.

За окном медленно поднималась голубая луна.

А глубоко под землёй, далеко за пределами поселения, древняя сеть корней продолжала пробуждаться.

Глава 8. Дорога в столицу

Решение отправиться в столицу приняли на следующее утро.

Тарен пришёл к Эрану рано утром. Он долго говорил со стариком, время от времени указывая на Александра и пластину с семью линиями. Элиана стояла у окна, скрестив руки на груди. Судя по её лицу, разговор ей не нравился.

Александр сидел за столом, разбирая слова, записанные на тонкой коре. Он уже узнавал приветствия, названия простых предметов и несколько глаголов, однако быстрая речь по-прежнему сливалась для него в сплошной поток звуков.

— Кажется, речь обо мне, — сказал он.

Элиана повернулась и произнесла короткую фразу. Потом указала на Тарена, на север и на Александра.

— В столицу?

Она кивнула.

Наконец Тарен закончил разговор и подошёл к столу. Перед Александром легла небольшая дощечка с изображением окружённого стеной города. Над ним был вырезан знакомый знак семи линий.

Затем он указал на ладонь Александра.

— Я так понимаю, это приглашение, от которого трудно отказаться?

Элиана уловила вопросительную интонацию и покачала

головой. Она произнесла несколько слов и показала на дверь, затем на дорогу. После этого приложила ладонь к груди и указала на себя.

— Ты тоже едешь?

Она кивнула.

Тарен добавил резкую фразу. Элиана ответила не менее резко. Александр не понимал слов, но догадался: они спорили о том, должна ли она сопровождать его.

В конце концов Тарен уступил. Он повернулся к Александру и указал на него, потом на свою ладонь, словно предупреждая: в столице следует быть осторожным.

— Это я уже начинаю понимать, — пробормотал Александр.

Сборы заняли около часа. Элиана приготовила два дорожных плаща, запас еды, фляги и сумку с инструментами. Тарен передал ей свёрнутую карту и узкую металлическую пластину с выгравированными линиями, сходившимися к круглому углублению.

Александр забрал записи и проверил, на месте ли дощечка с местными словами. Вещей у него почти не было. Земная одежда успела испачкаться, куртка порвалась на локте. Эран дал ему плотный плащ и пару крепких дорожных ботинок. Они оказались немного велики, но для долгого пути годились.

Перед выходом Эран задержал Александра у порога. Старик коснулся его ладони, затем приложил руку к собствен-

ной груди и произнёс несколько слов. Одно из них Александр уже знал: раньше Эран связывал его с памятью.

— Я постараюсь вернуться, — сказал он.

Старик не понял, но, кажется, смысл уловил. Он кивнул и крепко пожал Александру руку.

* * *

К середине утра поселение осталось позади.

Дорога сначала шла вдоль реки, затем поворачивала к холмам. Элиана двигалась впереди и время от времени сверялась с картой. Тарен остался в поселении: ему предстояло сообщить о случившемся тем, кто отвечал за древние рощи.

Александра смущало, что в путь они отправились вдвоём, да ещё с одним вьючным животным — невысоким, похожим на лошадь, с широкими ступнями. Но спорить он не стал. Здесь многое решалось без него.

Первые часы путь оставался оживлённым. Навстречу попадались торговцы, крестьяне и небольшие группы путников. Элиану приветствовали, а на Александра смотрели с любопытством. Некоторые задерживали взгляд на его руке, где под кожей время от времени проступала серебристая линия.

— Они знают о знаке? — спросил он.

Элиана кивнула, затем показала на пластину, которую несла в сумке, и на людей. Она произнесла слово, которое Александр пока не мог разобрать.

— Это известная история?

Она пожала плечами, но по выражению лица было ясно:

известна не всем и не каждому её следует обсуждать.

К полудню они остановились у придорожного навеса, где торговали водой, хлебом и сушёными плодами. Элиана обменяла несколько металлических жетонов на еду. Александр внимательно рассмотрел местные деньги: тяжёлые монеты с отверстиями в центре и знаками, напоминавшими узоры на древних пластинах.

Александр взял одну монету и повертел её в пальцах.

— У вас здесь своя чеканка?

Элиана назвала металл и указала на изображение горы на одной стороне монеты. На другой была выбита фигура дерева.

Александр положил монету на ладонь. Ему пришла в голову мысль, что древняя цивилизация могла оставить след не только в священных рощах, но и в повседневной жизни жителей Элариона.

После короткого отдыха они продолжили путь.

За холмами местность изменилась. Поля встречались всё реже, вдоль дороги тянулись заброшенные участки. Каменные ограды обрушились, на деревьях почернели листья, а стволы покрылись глубокими трещинами.

У одного пустого дома Александр остановился.

Крыша частично обрушилась, дверь висела на одной петле. Во дворе стояла сухая колодезная рама, а возле стены лежали разбитые глиняные сосуды.

— Здесь жили люди? — спросил он.

Элиана кивнула. Она указала на несколько домов, затем провела пальцем по дороге в сторону реки и покачала головой.

— Ушли из-за воды?

Она снова кивнула.

Александр вошёл во двор. На стене дома сохранилась детская отметка роста — несколько коротких черт, сделанных на уровне двери. Он провёл пальцем по одной из них. Под слоем пыли древесина была светлее.

Дом не выглядел древним. Его покинули не так давно.

— Сколько прошло времени?

Элиана произнесла несколько слов и показала на пальцах число, которое Александр не смог точно понять. Она повторила жест, затем указала на небо и на землю.

— Несколько лет?

Она кивнула.

Они вышли обратно на дорогу. Александр оглянулся на пустой двор. В его мире подобные картины встречались после войн, засух и крупных переселений. Но здесь, похоже, целые поселения исчезали из-за постепенно уходящей воды.

— Это происходит повсюду? — спросил он.

Элиана не ответила сразу. Она достала карту и показала несколько отметок. Затем провела пальцем по долинам, одна за другой, и остановилась на столице.

Александр понял: беда была гораздо шире одной реки.

* * *

К вечеру они достигли небольшого постоялого двора. Он стоял на перекрёстке двух дорог, рядом с каменным мостом. Во дворе находились несколько повозок, а возле коновязи отдыхали вьючные животные.

Хозяин узнал Элиану и приветствовал её. Они обменялись фразами, после чего он с недоверием посмотрел на Александра.

Элиана объяснила что-то коротко и уверенно. Хозяин ещё раз оглядел гостя, затем махнул рукой, приглашая внутрь.

В общей комнате было тепло и шумно. За длинными столами сидели путники и торговцы, а в дальнем углу — двое мужчин в дорожных плащах. На стене висела карта области и деревянная доска с объявлениями. На ней Александр заметил несколько одинаковых знаков: круг, окружённый семью линиями.

Он указал на них.

Элиана проследила за его взглядом и нахмурилась.

— Опять этот знак, — сказал он.

Она тихо произнесла местное слово и коснулась его рукава, призывая не привлекать внимания.

Им подали горячую похлёбку и хлеб. Александр ел молча, прислушиваясь к разговорам. Язык оставался непонятным, но отдельные слова и интонации он уже научился узнавать. За соседним столом спорили двое мужчин: один указывал на карту, другой сердито постукивал пальцем по столу.

Элиана несколько раз смотрела в их сторону.

Когда спорщики ушли, она наклонилась к Александру и произнесла медленно:

— Вода. Север. Закрыто.

Он узнал два слова. Третье было новым.

— Вода на севере закрыта?

Она кивнула.

Потом нарисовала на столе линию реки, рядом — горы и прямоугольник, обозначавший город. На линии поставила знак семи линий.

Александр указал на рисунок.

— Древний механизм?

Элиана посмотрела на него и медленно кивнула.

— Кто-то его отключил?

Она показала жестом, что не знает. Затем указала на северную дорогу и на столицу.

— Значит, там мы узнаем больше.

Элиана убрала рисунок ладонью, словно не хотела, чтобы его увидели.

Ночью Александр спал плохо. В комнате было душно, за стеной кто-то кашлял, во дворе время от времени фыркали животные. Он лежал, глядя в потолок, и снова перебирал события последних дней.

На Земле, в лаборатории, остался росток. Если связь с Эларионом действительно существовала, что теперь происходило с растением? Удалось ли Беловой и Сазонову сохранить его? Поняли ли они, что случилось с Александром, или

для них он просто исчез без следа?

Неожиданно он вспомнил Марину. Их последняя встреча закончилась неловко; тогда Александр был уверен, что у него ещё достаточно времени, чтобы разобраться с прошлым. Теперь он не знал даже, существует ли дорога назад.

Александр повернулся на бок.

Рядом на соседней лежанке спала Элиана. Она настояла, чтобы они заняли одну комнату, поскольку свободных помещений почти не осталось. Между лежанками лежал дорожный плащ. В полумраке лицо Элианы казалось спокойным, но даже во сне она хмурилась, словно продолжала о чём-то спорить.

Александр отвернулся, стараясь не нарушать её сон.

* * *

На следующий день путь стал труднее.

Они поднялись на каменистое плато. Отсюда открывался широкий вид на северные земли. Внизу река распадалась на несколько рукавов; некоторые пересохли, обнажив длинные полосы белёсого камня. Там, где вода ещё держалась, вдоль берегов теснились поселения.

Но дальше, к западу, земля была почти безжизненной.

— Что там? — спросил Александр.

Элиана посмотрела на запад и ответила несколькими словами. Затем развернула карту и провела пальцем по области, обозначенной тёмным цветом.

— Безмолвные земли?

Она удивлённо посмотрела на него. Александр указал на название, которое Тарен когда-то показывал на карте, и повторил его.

Элиана кивнула.

Она достала из сумки пластину с изображением корней. На ней появились новые отметки: несколько линий были перечёркнуты, а одна уходила за пределы карты.

Александр указал на перечёркнутые линии.

— Сеть погибает?

Элиана долго смотрела на пластину, затем медленно кивнула.

Элиана заговорила длинно и печально. Александр разобрал лишь отдельные слова: деревья, вода, старые места, исчезли. Целого рассказа он не понял, но и этих обрывков хватало, чтобы представить масштаб бедствия.

Они спустились с плато к долине. Вскоре дорога привела их к заброшенному поселению, значительно большему предыдущего. Здесь сохранились каменные стены, мастерские и центральная площадь. На колодце лежала тяжёлая плита, а вокруг стояли пустые дома.

Александр заглянул в одну из мастерских. На верстаке остались инструменты и незаконченная металлическая деталь. На стене висела одежда, уже покрытая толстым слоем пыли.

Он провёл пальцем по верстаку. Пыль лежала ровным слоем: похоже, сюда давно никто не заходил.

— Люди ушли поспешно.

Элиана кивнула. Она показала на колодец, затем на землю и развела руками.

Александр присел возле плиты. На краю был вырезан знак семи линий. Проведя пальцем по бороздкам, он заметил в центре небольшое круглое углубление.

Он достал пластину, которую носил с собой, и сравнил рисунки.

Они совпадали.

— Это часть той же системы, — произнёс он.

Элиана посмотрела на него и впервые за день улыбнулась. Она указала на пластину, затем на него, словно подтверждая, что именно поэтому его и ведут в столицу.

В этот момент за стеной раздался шум.

Александр поднялся. Элиана быстро спрятала пластину и достала из-за пояса короткий нож.

На площади появились трое всадников. Они остановились у колодца и осмотрели пустые здания. Один заметил движение в дверном проёме мастерской.

Он что-то крикнул.

Элиана схватила Александра за рукав и потянула к заднему выходу. Они проскользнули между двумя стенами, пересекли заросший двор и выбрались на узкую тропу за поселением.

Позади послышались шаги.

— Кто они? — спросил Александр.

Элиана ответила быстро и показала на знак семи линий, потом на всадников.

— Они ищут пластину?

Она кивнула.

Они прибавили шаг. Тропа спускалась в низину, заросшую густыми кустами. Александр несколько раз оглянулся, но преследователей не увидел.

Когда они решили, что оторвались от всадников, Элиана остановилась. Она тяжело дышала и убрала нож.

Александр посмотрел на неё.

— Ты могла предупредить, что за нами охотятся.

Она не поняла слов, но по выражению его лица догадалась. Элиана опустила взгляд, затем коротко коснулась его плеча.

Это был первый раз, когда она сама проявила такую близость.

Александр хотел что-то сказать, но не нашёл нужных слов ни на русском, ни на нескольких знакомых словах Элариона.

Они двинулись дальше.

* * *

К закату на горизонте показались стены столицы.

Город стоял на высоком берегу широкой реки. Внешнюю стену сложили из светлого камня и укрепили башнями. Над крышами поднимались высокие сооружения, напоминавшие то ли обсерватории, то ли водонапорные башни. В центре возвышалось здание с куполом, покрытым серебристым ме-

таллом.

Дорога к воротам была оживлённой. Повозки, торговцы и путники двигались в обе стороны. На сторожевых башнях стояли вооружённые люди. Над главными воротами висел большой знак семи линий.

Александр остановился.

Он узнал его сразу.

Элиана подошла рядом и показала на ворота, затем на пластину в своей сумке.

— Столица, — произнёс он.

Она назвала город. Александр повторил название, стараясь запомнить.

У ворот стражники проверяли путников. Когда очередь дошла до них, один из воинов узнал Элиану и приветствовал её. Затем его взгляд остановился на Александре.

Он спросил что-то, указывая на чужеземца.

Элиана ответила и показала на его ладонь.

Стражник заметно переменился в лице и подозвал другого. Тот внимательно осмотрел отметину, не решившись прикоснуться к ней.

После короткого разговора ворота открыли.

Александр переступил порог столицы.

За стеной жил большой город. Узкие улицы сходились к центральной площади, где торговали тканями, инструментами, фруктами и металлическими изделиями. Над крышами тянулись узкие мостики, соединявшие верхние этажи домов.

По улицам двигались повозки; у водоразборных колонок выстроились длинные очереди.

Но даже здесь признаки бедствия были заметны. Несколько фонтанов на площади не работали. В каменных желобах лежала сухая пыль, а возле одной из колонок люди спорили с городским служителем.

Элиана посмотрела на очередь и сжала губы.

Александр проследил за её взглядом.

— Значит, даже столица испытывает нехватку воды.

Она кивнула.

Над центральной площадью возвышалось здание, украшенное знаком, который сопровождал их с самого начала. На стенах были изображены деревья, реки и семь линий, сходившихся к одному кругу.

Александр почувствовал лёгкое покалывание в ладони.

Серебристая отметина проступила под кожей.

Он остановился.

Элиана заметила это и взяла его за руку. На этот раз она не стала сразу отпускать.

— Похоже, мы пришли туда, куда нужно, — сказал Александр.

Она посмотрела на здание, потом на него.

За городскими воротами осталась дорога через заброшенные поселения и высохшие поля. Впереди было место, где могли знать правду о семенах, Аэридах и древней системе, связывавшей растения Элариона.

Но вместе с ответами их, вероятно, ждали новые опасности.

Глава 9. Бывший командир

Здание, отмеченное знаком семи линий, оказалось не дворцом и не храмом.

Оно стояло в глубине центрального квартала, за площадью, где сходились четыре главные улицы. Светлый камень стен пересекали тонкие металлические прожилки. Над входом возвышались две массивные створки; по обе стороны от них были высечены деревья с переплетёнными корнями.

У дверей дежурили стражники в серых плащах. Они пропустили Элиану без вопросов, но Александра остановили.

Один из них указал на его ладонь.

Александр показал её. Серебристая отметина почти исчезла, однако стоило ему приблизиться к зданию, как под кожей проступили семь тонких линий.

Стражник переглянулся с товарищем и отступил на шаг.

— Кажется, меня здесь уже ждали, — сказал Александр.

Элиана произнесла несколько слов и показала на внутренний двор. Стражник ответил, затем открыл створку.

За дверями открылся широкий зал с высоким потолком. Вдоль стен стояли каменные столы, заваленные картами, пластинами и свитками. Несколько человек в длинных одеждах работали над чертежами. В дальнем конце находилась круглая площадка, окружённая семью каменными колоннами.

Александр сразу заметил: на каждой колонне повторялся один и тот же знак.

— Аэриды, — тихо произнесла Элиана.

Он повернулся к ней.

— Это название народа?

Она покачала головой и указала на здание, затем на колонны. Александр понял, что слово обозначает скорее организацию или древний орден.

К ним направился невысокий седовласый мужчина. Его одежда была темнее, чем у остальных, а на груди висела пластина с семью линиями. Он остановился перед Элианой и заговорил. Выслушав её ответ, мужчина перевёл взгляд на Александра.

— Александр, — произнёс он неожиданно отчётливо.

Александр удивился.

— Да. Александр.

Мужчина коснулся груди.

— Велар.

Он указал на свою ладонь, затем на знак на груди Александра. После этого жестом предложил следовать за ним.

Элиана пошла рядом.

Они пересекли зал и поднялись по широкой лестнице. На втором этаже располагалась небольшая комната с окном на площадь. На столе лежали пластины, у стены стоял высокий шкаф с множеством ящиков.

Велар закрыл дверь и указал Александру на стул. Затем

заговорил с Элианой. Их короткий разговор быстро стал напряжённым: Элиана несколько раз перебила собеседника.

Александр терпеливо ждал.

Наконец Велар повернулся к нему и заговорил медленно, сопровождая слова жестами. Он показал на ладонь Александра, затем нарисовал на листе семь линий, сходящихся к овалу.

— Семя, — произнёс Александр.

Велар замер.

Он повторил слово, стараясь произнести его правильно, затем указал на Александра и вопросительно поднял брови.

Александр кивнул.

Велар открыл шкаф и достал небольшую пластину. На ней был изображён росток с двумя листьями, окаймлёнными серебристой полосой.

У Александра перехватило дыхание.

Изображение почти в точности повторяло растение из лаборатории.

Он взял пластину и внимательно рассмотрел её. На обратной стороне находилась надпись, состоявшая из нескольких рядов знаков.

— Где вы это нашли?

Велар не понял слов, но указал на пластину, затем на север и на старую карту.

Элиана что-то сказала. Велар ответил ей, после чего достал ещё одну пластину — уже с изображением семи овалов.

Один из них был перечёркнут.

Александр указал на рисунок.

— Семь семян. Одно повреждено?

Велар медленно кивнул.

У Александра перехватило дыхание. Никому в этом мире он не рассказывал, что на Земле нашли именно семь семян. Совпадение было слишком точным, чтобы отмахнуться от него.

Он нарисовал на листе семь овалов. Один зачеркнул. Затем показал на росток и изобразил, как он раскрывается.

Велар резко поднялся.

Элиана тоже встала. Они обменялись несколькими быстрыми фразами. Впервые Александр услышал, как в голосе Велара звучит настоящий страх.

— Что случилось? — спросил он.

Велар подошёл к окну, посмотрел на площадь и произнёс короткое слово. Элиана перевела его жестом: опасность.

Велар достал из ящика старую карту. На ней были обозначены не только земли Элариона, но и несколько больших кругов за пределами известного мира. Их соединяли линии, сходившиеся к центральному символу семи линий.

Александр наклонился над картой.

— Это звёздная карта?

Велар посмотрел на него и кивнул.

Александр провёл пальцем по одному из кругов. Велар остановил его руку и указал на другой, находившийся дале-

ко за краем основной схемы. Рядом с ним был вырезан знак, похожий на раскрытый цветок.

Элиана произнесла слово, которое Александр уже слышал у древней рощи, но теперь добавила другое. Он не понял значения.

Велар достал металлический диск и положил его на карту. Диск точно совпал с центральным знаком.

Затем он показал на Александра.

Тот медленно выпрямился.

— Вы считаете, что я пришёл оттуда?

Велар кивнул.

* * *

Разговор затянулся почти на два часа.

Велар не знал ни русского, ни английского. Элиана переводила жестами и отдельными словами, которые Александр успел выучить. Медленно, с постоянными уточнениями, им удалось наладить подобие беседы.

Александр узнал, что Аэриды — не народ и не религия, а древняя служба хранителей. Её представители следили за сетью живых растений, которую местные называли виреном. Эта сеть связывала отдалённые области Элариона и участвовала в движении воды, питательных веществ и, судя по всему, энергии неизвестной природы.

Когда-то сеть действовала по всему миру, но затем её узлы начали один за другим гаснуть. Одни разрушились, другие, судя по всему, отключили намеренно. Исчезали источ-

ники воды, менялся климат, приходили в упадок целые поселения.

Александр слушал и мысленно сопоставлял рассказ Велара с тем, что видел по дороге в столицу.

— Значит, это не обычная засуха, — произнёс он. — Кто-то нарушил работу системы.

Велар понял часть его слов по интонации и кивнул.

Велар указал на карту, на северную область, отмеченную тёмным цветом, затем провёл пальцем к столице и остановился у знака башни.

Элиана произнесла имя.

— Кайрен?

Велар подтвердил.

Он указал на дверь, затем на северную дорогу. Александр понял, что речь идёт о человеке, которого нужно найти.

— Кто он?

Велар долго подбирал слова. Потом нарисовал на листе фигуру человека в военной одежде. Рядом изобразил башню и знак семи линий. Затем перечеркнул знак.

Элиана произнесла несколько фраз, и Александр уловил слово «командир».

Велар кивнул.

Бывший командир Аэридов.

Кайрен покинул службу много лет назад, отказавшись подчиниться решению совета хранителей. С тех пор его считали отступником. Но именно он последним изучал древние

узлы вирена и, возможно, знал, почему система начала разрушаться.

— Где его найти?

Велар указал на карту, но затем покачал головой. Место было отмечено далеко на северо-западе, за границей земель, куда совет не отправлял своих людей.

Элиана возразила. Она говорила быстро и сердито, указывая на знак семи линий. Велар отвечал сдержанно, но в конце концов стукнул ладонью по столу.

Александр поднял руку.

— Подождите. Я ничего не понимаю. Вы хотите, чтобы я отправился к этому человеку?

Велар посмотрел на него и кивнул.

— А если я откажусь?

Элиана перевела взгляд на Велара. Тот произнёс короткую фразу и указал на ладонь Александра.

Александр посмотрел на серебристый знак.

Отказ, судя по всему, не отменял того, что уже произошло.

* * *

Когда они вышли из здания, на площади начинался вечерний рынок.

Элиана шла молча. Александр несколько раз пытался заговорить, но она отвечала коротко. Наконец он остановился у каменной колонны.

— Ты знала, что меня приведут сюда?

Элиана повернулась и, поняв вопрос, кивнула.

— И знала про семена?

Она помедлила и покачала головой. Затем показала на пластину с ростком, после чего коснулась своей сумки.

Александр не сразу понял. Элиана достала знакомую пластину и перевернула её. На обратной стороне находились несколько вырезанных знаков. Один из них был повреждён.

Она указала на себя, затем на знак семи линий и коснулась пальцами груди.

— Твоя семья связана с Аэридами?

Элиана кивнула.

Элиана объяснила, что её мать служила хранительницей одного из узлов вирена. Много лет назад она отправилась на север с небольшой группой исследователей и не вернулась. Её объявили погибшей, но Элиана никогда не верила в эту смерть.

— Поэтому ты изучаешь древние механизмы?

Она кивнула.

— И поэтому ты пошла со мной?

Элиана посмотрела на него и ответила не сразу. Затем указала на его ладонь и на себя.

Александр понял: появление человека с таким знаком могло привести её к ответам о судьбе матери.

— Значит, мы оба ищем то, чего не понимаем.

Элиана улыбнулась.

Они продолжили путь через рынок. У прилавка с инстру-

ментами Александр задержался, рассматривая небольшие металлические приспособления. Одно из них напоминало складной измерительный циркуль. Он показал на него, спросил цену жестом и после короткого торга купил за несколько жетонов, которые дал ему Эран.

Элиана наблюдала за ним.

— Что? — спросил Александр.

Она произнесла фразу, потом показала на его одежду и на инструмент.

Александр рассмеялся.

— Да, я не очень похож на местного торговца.

Элиана тоже улыбнулась.

На мгновение всё показалось почти обычным: вечерний город, шум рынка, запах горячего хлеба и девушка рядом, с которой постепенно находился общий язык. Александр вдруг понял, что уже не каждую минуту думает о возвращении домой. Это открытие тревожило его сильнее, чем он готов был признать.

* * *

В гостиницу они вернулись поздно.

Элиана закрыла дверь и разложила на столе карту Велара. Изучив северо-западную область, она взяла уголь и отметила несколько точек.

Александр подошёл ближе.

— Маршрут?

Она кивнула и указала на первую отметку. Потом на вто-

рую, расположенную у горной цепи.

Он попытался повторить названия, которые она произнесла. Одно из них звучало как «Тар-Вель», другое — «Нарис».

Элиана поправила его произношение и повторила ещё раз.

Затем она нарисовала на карте три небольших круга. Два перечеркнула. Третий обвела.

Александр указал на него.

— Там может находиться Кайрен?

Элиана кивнула.

Она достала из сумки маленькую металлическую пластину и положила рядом с картой. На ней было изображено дерево, от которого отходили семь линий. Но одна линия обрывалась у края.

Александр коснулся пластины.

Его ладонь отозвалась слабым теплом.

— Она реагирует на меня.

Элиана посмотрела на его руку, затем осторожно накрыла её своей ладонью. Серебристый знак вспыхнул на секунду и погас.

Они оба замерли.

— Похоже, ты тоже можешь влиять на это, — произнёс Александр.

Элиана покачала головой и убрала руку. Она выглядела растерянной.

За окном раздался шум.

Александр подошёл к ставне и осторожно выглянул наружу. На противоположной стороне улицы стояли двое мужчин в тёмных плащах. Они не разговаривали и не двигались. Один из них смотрел прямо на окно гостиницы.

Александр отступил.

— Кажется, за нами следят.

Элиана подошла к окну, увидела мужчин и мгновенно погасила светильник.

Комната погрузилась в темноту.

Они замерли, прислушиваясь. Вскоре на улице раздались удаляющиеся шаги. Незнакомцы ушли, однако Элиана не спешила зажигать свет.

Она достала из сумки нож и положила его на стол.

Александр посмотрел на неё.

— Это люди Велара?

Она покачала головой.

Потом показала на знак семи линий, перечеркнула его пальцем и произнесла одно слово.

Александр не знал его значения.

Но по выражению её лица понял: эти люди не хотели, чтобы он нашёл бывшего командира.

Он подошёл к столу и развернул карту.

— Значит, отправимся на север раньше, чем они успеют нам помешать.

Элиана посмотрела на него. В темноте её глаза блеснули отражением маленького светильника, который она наконец

зажгла.

Она кивнула.

Александр снова посмотрел на серебристый знак. Его появление на Эларионе явно не было случайностью. Кто-то или что-то связало его с древней системой, и те, кто знал об этой связи, уже начали действовать.

А далеко за пределами столицы человек, которого называли бывшим командиром, возможно, хранил ответ на вопрос, способный изменить судьбу всего мира.

Глава 10. След на севере

Они покинули столицу до рассвета.

Элиана настояла на раннем выходе. После появления незнакомцев у гостиницы оставаться в городе было опасно, а ждать разрешения совета Аэридов она не собиралась. Александр не спорил. Каждый новый день приносил ему больше вопросов, чем ответов, и теперь он хотел добраться до Кайрена прежде, чем преследователи настигнут их.

На окраине города они остановились у конюшенного двора. Элиана обменяла несколько жетонов на двух выносливых вьючных животных и припасы на четыре дня. Александр проверил упряжь, закрепил сумку и спрятал пластину с изображением ростка во внутренний карман плаща.

— Надеюсь, ты знаешь дорогу, — сказал он.

Элиана ответила короткой фразой и указала на север.

— Это я уже понял.

Элиана улыбнулась и протянула ему свёрнутую карту.

Первые километры они шли по широкой дороге вдоль реки. Столица постепенно скрылась за холмами. С восходом воздух потеплел, а над восточной равниной поднялись тонкие полосы тумана. Путники встречались всё реже. У небольшого моста Элиана свернула на старую дорогу, обозначенную на карте едва заметной линией.

Александр оглянулся.

— Мы уходим с главного пути?

Элиана кивнула и указала на карту. Затем провела пальцем по дороге, ведущей на северо-запад, и перечеркнула участок возле реки.

— Там нас могут ждать?

Она показала на него, потом за спину и сделала жест, означавший слежку.

Александр поправил ремень сумки.

— Значит, идём в обход.

Широкая дорога вскоре сменилась каменистой тропой. Та петляла между низкими холмами, поросшими жёсткой травой. Вдоль неё попадались старые указатели — невысокие столбы с вырезанными символами. Большинство было повреждено, некоторые валялись в стороне.

Возле одного из таких столбов Элиана остановилась, смахнула пыль и показала Александру знак семи линий. Здесь его перечёркивала глубокая косая черта.

— Это предупреждение?

Элиана кивнула. Затем указала на север и приложила палец к губам.

Александр оглядел окрестности. Ничего необычного: камни, редкие кусты, сухое русло ручья. И всё же тишина казалась странной. Даже ветер почти не шевелил траву.

Они двинулись дальше.

К полудню они добрались до развалин сторожевого поста. От строения уцелели две стены и часть башни. Камни храни-

ли следы сильного жара: местами поверхность оплавилась, словно по ней прошёл поток раскалённого воздуха.

Александр поднёс пальцы к почерневшему участку, не касаясь камня.

— Здесь был пожар?

Элиана покачала головой. Она указала на оплавленный камень, затем на небо и развела руками.

— Что-то упало сверху?

Она не ответила. Достала из сумки пластину и приложила к одному из камней. На металле возникло слабое мерцание, но быстро погасло.

Александр заметил у основания стены несколько мелких осколков. Один был похож на стекло, другой — на тёмный металл с серебристой прожилкой. Он поднял металлический фрагмент и осмотрел его.

— Это не обычная порода.

Элиана забрала осколок, завернула его в ткань и убрала в сумку. По её лицу Александр понял: находка её встревожила.

На внутренней стороне стены сохранилась надпись. Большинство знаков стёрлось, но несколько строк ещё можно было разобрать. Александр узнал символ дерева и семь расходящихся линий. Рядом стоял человек с круглым предметом в руке.

Он указал на рисунок.

— Кайрен?

Элиана внимательно посмотрела и кивнула. Затем провела пальцем по изображению человека и показала на северо-запад.

Они нашли след.

* * *

За сторожевым постом местность стала суровее. Холмы сменились каменистыми грядами, редкие деревья исчезли. Тропа поднималась к плато, где ветер гулял без преград и порой сбивал с ног. Вдали темнела длинная горная цепь.

Александр молча берег силы. Элиана несколько раз поглядывала на его ладонь: серебристые линии проступали всё чаще, особенно возле древних каменных сооружений.

На склоне холма показался полукруг из низких камней. В его центре лежала плоская плита с углублением. Элиана остановилась и достала пластину из сумки.

— Очередной узел?

Она кивнула.

Пластина вошла в углубление почти без зазора. Несколько секунд ничего не происходило. Затем по краям плиты пробежала голубоватая полоска, а камни вокруг отозвались низким гулом.

Александр отступил.

Гул стих, и из-под плиты поднялся тонкий столб света. Он не ослеплял, но выглядел почти осязаемым.

Внутри светового столба проступили знаки.

Элиана произнесла несколько слов. Александр узнал одно

— «вирен».

Потом в воздухе возникло изображение местности. Оно было схематичным: горы, долина и линия, уходящая к северу. В одном месте горела точка. Рядом с ней мерцал знак семи линий.

Александр наклонился ближе.

— Это карта?

Элиана кивнула и указала на светящуюся точку.

Изображение дрогнуло. Рядом с яркой точкой возникла вторая — тусклая, почти погасшая. Потом появилась третья, далеко на востоке.

Элиана коснулась последней отметки. Свет погас.

Александр вопросительно посмотрел на Элиану.

— Ты знала, что так произойдёт?

Она покачала головой. На её лице было такое же удивление, как у него.

Александр осторожно приблизил ладонь к плите. Ничего не произошло, пока рука не оказалась над центральным углублением. Тогда серебристая отметина вспыхнула.

В камне раздался щелчок.

Плита слегка сдвинулась, открыв узкую щель. Элиана резко схватила Александра за руку и оттащила назад.

Из щели поднялся холодный воздух. Вместе с ним донёсся слабый запах сырой земли — тот самый запах, который Александр помнил из лаборатории перед тем, как потерял сознание.

Он застыл.

— Я уже чувствовал это.

Элиана посмотрела на него, пытаясь понять.

Александр указал на плиту, затем на себя и приложил пальцы к виску. Потом показал, как закрывает глаза и падает.

Элиана побледнела. Она произнесла одно слово и указала на знак семи линий.

Александр повторил его, но не знал значения.

Из глубины плиты донёсся короткий металлический звук. Щель сама собой закрылась, и свет погас.

Они отошли от камней и несколько минут молчали.

— Мне кажется, этот механизм знает, кто я, — наконец произнёс Александр.

Элиана не поняла слов, но, судя по её взгляду, пришла к той же мысли.

* * *

К вечеру они добрались до небольшого поселения у подножия гор. Несколько домов окружали каменный двор, обнесённый невысокой стеной. У ворот стоял пожилой мужчина с копьём. Он настороженно взглянул на путников, но, узнав Элиану, опустил оружие.

Они обменялись приветствиями. Мужчина указал на Александра и спросил что-то. Элиана ответила, после чего хозяин двора долго изучал чужеземца.

Он пригласил их внутрь и предложил место для ночлега.

В доме было прохладно. На стенах висели связки сухих

трав, возле очага стояли глиняные сосуды. Хозяин принёс похлёбку и хлеб. Александр ел жадно: за весь день они почти не отдыхали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.